

Norwegian Ministry
of Foreign Affairs

Ministry for Foreign
Affairs of Finland

Federal Foreign Office

Schweizerische Eidgenossenschaft
Confédération suisse
Confederazione Svizzera
Confederaziun svizra

Swiss Agency for Development
and Cooperation SDC

Насилие в отношении женщин в политике Кыргызской Республики: результаты исследования

Исследование проведено

ОО «Агентство социальных технологий» в рамках проекта
«Поддержка в укреплении инклюзивности избирательных процессов
в ходе парламентских и местных выборов», финансируемого
Организацией по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)

Авторы: Кочорбаева З., Пригода Н., Исланбекова Б., Тюлегенов М.

Кыргызстан
ноябрь 2021 – январь 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РАМКИ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	3
1.1. Цель и методы исследования.....	3
1.2. Точка отсчета: текущая ситуация с участием женщин в политике в Кыргызстане.....	5
1.3. Портрет респондентов.....	10
2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НАСИЛИЮ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ПОЛИТИКЕ	14
2.1. Насилие в отношении женщин-политиков с точки зрения международного права	14
2.2. Глобальные и региональные политические инициативы	20
3. ФЕНОМЕН НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ПОЛИТИКЕ В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ: КРАТКИЙ ЭКСКУРС	23
3.1. Зарубежный опыт исследований насилия в отношении женщин-политиков	23
3.2. Изучение насилия в отношении женщин в Кыргызстане.....	25
4. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ КОНТЕКСТ	29
4.1. Правовые основы гендерного равенства в участии женщин в политике	29
4.2. Правовые основы избирательного законодательства.....	30
4.3. Насилие в отношении женщин с точки зрения национального законодательства	34
5. ФОРМЫ И ВИДЫ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН-ПОЛИТИКОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ	36
5.1. Физическое насилие	36
5.2. Психологическое насилие.....	37
5.3. Экономическое насилие	39
5.4. Сексуальное насилие и домогательства	41
5.5. Насилие в масс-медиа	42
6. ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН-ПОЛИТИКОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ	45
ВЫВОДЫ	48
РЕКОМЕНДАЦИИ.....	53

1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РАМКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Цель и методы исследования

Целью настоящего исследования является выявление различных форм насилия, совершаемых в отношении женщин, занимающих выборные государственные должности, баллотирующихся на посты или политически активных в общественной сфере, а также выработка рекомендаций для сокращения масштабов этого явления.

Исследование проведено с применением **количественных (анкетный опрос) и качественных (кабинетный анализ, глубинные интервью, кейс-стади, анализ социальных сетей) методов исследования**. Такой комплекс помогает увидеть общие тенденции (количественный анализ), а также озвучить опыт женщин (качественный анализ).

Кабинетный анализ был использован для обзора политических рамок, отраженных в принимаемых решениях и законодательстве, регулирующем выборные процессы и реагирования на случаи использования языка вражды в СМИ и социальных медиа.

Анализ социальных сетей. Качественный анализ моделей насильственного поведения, которым подвергаются женщины-политики. Анализ включают аккаунты в социальных сетях 10 отобранных кандидаток и женщин-политиков, не баллотирующихся на выборах, чьи конкретные примеры насилия в Интернете были выявлены в ходе исследования, а также аккаунты отдельных средств массовой информации (новостных радиостанций, телеканалов и прессы), комментирующих кампанию. Используя заранее подготовленную форму, прочитаны все сообщения и комментарии за последние две недели (с 12 по 27 ноября) избирательной кампании парламентских выборов 2021 года. Всего в ходе исследования проанализировано не менее 10 профилей в социальных сетях.

Выборочное обследование проведено посредством глубинного интервью с базовым набором вопросов для женщин-кандидаток, участвовавших в парламентских, президентских и местных выборах, а также избранных депутаток на национальном и местном уровне. Всего проведено 12 интервью (табл. 1).

Таблица 1.

Распределение респондентов-женщин по статусу и выборному органу, чел.

Выборный орган	Количество респондентов-женщин	
	депутаты	кандидаты
Жогорку Кенеш	2	2
Городские кенешы	2	2
Айылные кенешы	2	2
<i>Всего:</i>	6	6

Интервью позволили получить более глубокое представление о личном опыте и влиянии насилия в отношении женщин в политике.

Онлайн-опросник в формате Google-анкеты для кандидаток и депутаток местных кенешей осуществлен по методу «снежного кома» со сбором данных от организаций-партнёров на местном уровне, путем специально разработанных онлайн-анкеты и инструкции по ее заполнению для региональных экспертов. Опрос проводился в двух областях с наибольшим количеством населения – в Ошской и Чуйской областях. Всего собрано 124 анкеты (опрошено 104 женщины и 20 мужчин) (табл. 2).

Таблица 2.

Выборка и распределение респондентов-женщин и респондентов-мужчин по областям, чел.

Регион	Кол-во избирателей, чел.	%	Кол-во анкет	
			Женщин, чел.	Мужчин, чел.
г. Бишкек, Чуйская область	428 599	22,13	55	5
	609 774	31,48		6
г. Ош, Ошская область	898 569	46,39	49	9
Всего:	1 936 942	100,00	104	20

Google-анкета состоит из 96 вопросов, включающих в себя следующие блоки:

1. Личные данные респондента
2. Опыт работы депутатом, членство в политической партии
3. Вопросы, касающиеся насилия:
 - Вопросы, касающиеся физического насилия
 - Вопросы, касающиеся психологического насилия
 - Вопросы, касающиеся экономического насилия
 - Создание препятствий в работе депутатом/кандидатом
 - Сексуальные домогательства
 - Насилие в масс-медиа
 - Причины и последствия насилия

Личные (анкетные) данные респондента необходимы для анализа того, каким образом те или иные факторы влияют на возможности участия женщин в политических процессах: возраст, семейное положение, наличие и возраст детей, уровень образования, этничность, наличие инвалидности.

Вопросы, касающиеся насилия, направлены на выявление разных форм проявления насилия и позволят выявить факторы, демонстрирующие как, насколько часто, со стороны кого, в каких условиях и др. проявляется насильственное поведение в отношении женщин как в рамках избирательного процесса, так в рамках работы в качестве депутата.

Как предполагается, исследование поможет не только выявить основные формы насилия в отношении женщин в их политической деятельности, но и выработать рекомендации по минимизации насильственных проявлений для того, чтобы женщины не

боялись проявлять свою активную жизненную позицию, формировать и развивать лидерские навыки, и, приходя в органы власти и управления, способствовать достижению экономического и социального благополучия всей страны, сообществ и своих семей.

1.2. Точка отсчета: текущая ситуация с участием женщин в политике в Кыргызстане

Представленность женщин на государственных и муниципальных должностях

Несмотря на все требования законодательства о гендерном представительстве, участие женщин в политике в Кыргызстане остается крайне низким. Это, прежде всего, указывает на неравенство возможностей мужчин и женщин заниматься ею как на национальном, так и на местном уровне.

Дисбаланс в представленности женщин и мужчин отмечается во всех ветвях государственной власти и во всех сферах принятия решений. В наибольшей степени он проявляется на уровне политических должностей,¹ где доля женщин на 1 января 2021 года составила лишь 24,3%. На уровне административных должностей доля женщин выше и составляет 39,9%² (рис. 1).

Еще более существенный дисбаланс отмечается на местном уровне. По состоянию на 1 января 2021 года только 3,3% женщин замещали политические муниципальные должности, и 36,7% – административные муниципальные должности (рис. 1). Вообще до апреля 2021 г. доля женщин в местных органах власти оставалась крайне низкой, причем каждые очередные выборы приводили к уменьшению числа избранных женщин.

Представительство женщин в местных кенешах сократилось с 19% в 2016 г. до 11% в 2018 г. при установленной квоте в 30%³.

1. Перечень политических государственных и специальных государственных должностей, а также политических муниципальных должностей определен в Реестре государственных и муниципальных должностей Кыргызской Республики, утверждённом указом Президента КР от 31 января 2017 года УП № 17.
2. Женщины и мужчины Кыргызской Республики: 2016-2020. С. 69.
3. Национальный добровольный обзор достижения Целей устойчивого развития в КР. С. 59.

11 апреля 2021 г. впервые состоялись выборы в местные кенешы согласно внесенным в 2019 г. изменениям в законодательство, и по их результатам доля избранных женщин в 2021 году, составила 37%.⁴

Наибольшая часть женщин, занимающих политические муниципальные должности, приходится на Нарынскую область (6,2%), наименьшая – на г. Бишкек и г. Ош (по 0%). Больше всего женщин занимают административные муниципальные должности в Чуйской области (61,0%), меньше всего – в Баткенской области (20,6%)⁵.

Женщины-депутаты ЖК КР

Высший представительный орган – Жогорку Кенеш КР всегда характеризовался явным преимуществом депутатов-мужчин, причем в некоторые периоды (выборы 2005 года) в нем не было депутатов-женщин вообще (рис. 2).

Рис. 2. Распределение депутатов ЖК по полу, 1995-2021, %

Для преодоления этой ситуации были установлены законодательные требования (специальные меры) по обеспечению представительства женщин в ряде государственных органов, в том числе ЖК, благодаря чему удалось добиться повышения доли женщин-депутатов, однако требуемое как минимум 30%-ное представительство так и не было достигнуто (табл. 3).

4. Женщины и мужчины Кыргызской Республики: 2016-2020. С. 68.

5. Женщины и мужчины Кыргызской Республики: 2016-2020. - С. 75.

Таблица 3.**Доля женщин в числе депутатов ЖК КР, по годам проведения выборов, чел., %**

Годы проведения выборов	Общее число депутатов ЖК КР	Из них женщин	
		Чел.	%
До введения специальных мер			
1995	105	5	4,7
2000	105	7	6,8
2005	75	0	0
После введения специальных мер			
2007	90	23	25,5
2010	120	28	23,3
2015	120	25	20,5
2021	90	19	21,1

Что касается состава фракций ЖК, то в них также накануне выборов 2021 года наблюдался гендерный дисбаланс в пользу мужчин. Так, к примеру, по состоянию на 1 декабря 2021 года в Жогорку Кенеше VI созыва было шесть фракций. Это – единственная фракция, которая приблизилась к целевому показателю (27,3%) по представленности женщин. Во фракции «Бир Бол» женщин не было вообще (табл. 4).

Таблица 4.**Представленность женщин во фракциях Жогорку Кенеша VI созыва Кыргызской Республики, чел.**

№	Фракция	Количество депутатов-женщин		Всего депутатов во фракции
		Чел.	%	Чел.
1.	СДПК	11	29,7	37
2.	«Республика – Ата-Журт»	4	15,4	26
3.	«Кыргызстан»	1	5,5	18
4.	«Онугуу-Прогресс»	1	7,7	13
5.	«Бир Бол»	0	0	12
6.	«Ата Мекен»	3	27,3	11
Итого:		20	17,1	117

Количество и доля женщин в Кабинете министров, министерствах и ведомствах

Данные о количестве и доле женщин в составе Кабинета министров свидетельствуют о гендерном дисбалансе. Так, по состоянию на 1 декабря 2021 года из 21 члена Кабинета министров только 1 женщина-министр природных ресурсов, экологии и технического надзора, что составляет 4,8%.

Гендерной асимметрией характеризуется и состав заместителей министров. Почти во всех министерствах это мужчины. Исключение составляют лишь Министерство цифрового развития, в котором 1 из 4 министров – женщина, Министерство образования и науки, в котором 2 из 3 заместителей – женщины, а также Министерство труда, социального обеспечения и миграции, где также 2 из 3 заместителей – женщины. Во всех остальных министерствах и Государственном комитете национальной безопасности должности заместителей заняты мужчинами. Таким образом, из 55 заместителей членов Кабинета министров доля женщин составляет лишь 9,1%.⁶

Что касается полномочных представителей президента в областях, все они – семь человек – мужчины.

В других государственных органах тоже присутствует явный перевес мужчин. Так, на начало 2021 года наиболее значителен он был в следующих органах:

- Государственной таможенной службе (84,3%);
- Генеральной прокуратуре (79,8%);
- Министерстве сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации (более 76,4%);
- Министерстве транспорта и коммуникаций (72,9%);
- Счетной палате (более 72%), и других органах.

Наряду с этим, число женщин преобладает в нижеперечисленных органах:

- Национальном статистическом комитете (73%);
- Министерстве труда и социального развития (72%);
- Государственной службе интеллектуальной собственности и инноваций (более 71%);
- Министерстве здравоохранения (67%);
- Государственной регистрационной службе (69%);
- Министерстве образования и науки (более 57%).⁷

Количество и доля женщин, возглавляющих политические партии

Рис. 3. Гендерный состав руководителей политических партий, по состоянию на 1 сентября 2021 года, %

В Кыргызстане по состоянию на 1 сентября 2021 года зарегистрированы 294 политические партии, и только 39 из них возглавляются женщинами (13%) (рис.3).

Желание принять участие в парламентских выборах 2021 года выразили 75 политических партий, двум из которых было отказано («Эркин Кыргызстан», «Эне Жургу-Мекен»).

6. <https://www.gov.kg/ru/gov/s/2>

7. <http://stat.kg/media/publicationarchive/7d7c4d59-2b8f-44e0-86be-adee6e8c5e28.pdf> С. 73-74

До дня голосования 28 ноября 2021 года дошла лишь 21 политическая партия, и списки только 2 политических партий из этого числа возглавляют женщины – это политическая партия «Жашасын Кыргызстан» (Уметалиева Токтайым) и политическая партия народного достоинства – «Аруузат» (Бекова Алмакан). Примечательно, что сами избиратели противоречиво относятся к «женским» партиям, высказывая как мнения в их поддержку, так и напротив. Тот факт, что женщины не проходят в Парламент, свидетельствует и о том, что сами женщины (то есть практически половина электората) не голосуют за женщин.

«Единицы от партий не пройдут. Так как мужчины не дают им просто проявить себя. Нужно создать чистую партию женщин. Единомышленников. Мои наблюдения и опыт делают определенные выводы».

«Чисто женские партии созданы давно и участвуют в выборах, но они никогда не проходят!»

(из комментариев к посту в соцсети Facebook)

Гендерный состав ЦИК и ТИК

Центральная комиссия по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики (далее – ЦИК) – это уполномоченный государственный орган, ответственный за подготовку и проведение выборов и референдумов в КР и возглавляющий систему избирательных комиссий.

ЦИК состоит из 12 человек, среди которых 4 женщины (33,3%). Возглавляет ЦИК женщина – Шайлдабекова Нуржан, два ее заместителя – мужчины.⁸

Для сохранения такого показателя представленности женщин, ключевое значение имеет тот факт, что согласно законодательству, ЦИК КР является одним из государственных органов, при выдвижении в состав которых президент и парламент должны придерживаться принципа «не более 70% лиц одного пола». Этот принцип лежит в основе всей системы временных специальных мер, принятых в стране.

Для проведения выборов, назначенных на 28 ноября 2021 года, работа велась в 36 окружных избирательных комиссиях с общим количеством членов – 490 человек. Гендерный состав в окружных избирательных комиссиях сбалансированный: 252 мужчин (51,4%) и 224 женщины (45,7%).

Состав 54 территориальных избирательных комиссий (ТИК) также в целом гендерно-сбалансированный: из 650 членов ТИК 304 женщины, что составляет 46,7%; позицию председателя ТИК занимают 22 женщины (40,7%) и 32 мужчин (59,3%).

В 2 435 участковых избирательных комиссиях работало 30 508 членов участковых избирательных комиссий, среди которых большинство составляли женщины: 21 179 женщин (69,4%) и 9 329 мужчин (30,6%).

Президент в пределах своих полномочий назначает и представляет кандидатуры в каждый государственный орган с учетом гендерного представительства не более 70% лиц одного пола. Жогорку Кенеш в пределах своей компетенции с учетом представительства не более 70% лиц одного пола избирает членов Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов (ст. 23, 24 Закона КР «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин»)

8. По состоянию на декабрь 2021 года https://shailoo.gov.kg/ru/CIKBSHK/Sostav_CIKBSHKnyn_kuramy/

1.3. Портрет респондентов

Респонденты-женщины

В качестве целевых групп для проведения количественного анализа были отобраны женщины-кандидатки, принимавшие участие в парламентских, президентских и местных выборах, а также избранные депутатки Жогорку Кенеша, городских и айылных кенешей.

Исследование охватило город Бишкек, а также две области, расположенные соответственно на юге и севере – Ошскую и Чуйскую.

Как уже было отмечено (табл. 2), респондентки – это жительницы г. Бишкека и Чуйской области (55 женщин), г. Ош и Ошской области (49 женщин).

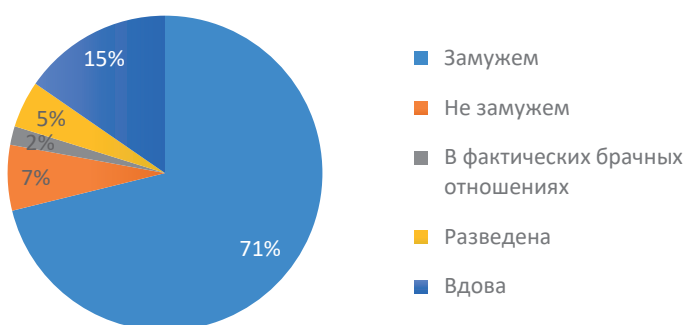
Большинство респонденток (27%) приходится на возраст 41-45 лет. Примерно одинаковое число опрошенных женщин (22 и 20% соответственно) приходится на возрастные группы 51-60 лет и 36-40 лет. Менее всего респонденток (1%) находятся в возрастной группе женщин старше 71 года (рис. 4).

Среди охваченных анкетированием женщин большая часть (71%) приходится на замужних. Достаточно большая часть женщин (15%) – вдовы. Менее всего (2%) респонденток пришлось на женщин, состоящих в фактических брачных отношениях (рис. 5).

Почти две трети (64%) опрошенных в ходе анкетирования женщин имеет детей до 18 лет. Наибольшее количество женщин (48 чел.) имеют одного ребенка. По одной из участвовавших в опросе респонденток – матери 6 и 7 несовершеннолетних детей.

Рис. 5. Семейное положение респонденток

Примечательно, что на политическую активность женщин существенное влияние оказывает окружение – муж, родители, дети, родственники, знакомые. Это показало как количественное, так и качественное исследование.

«Вначале муж был категорически против моего выдвижения в депутаты, на тот момент он еще находился в трудовой миграции в России, семья мужа, включая родителей мужа помогли мне ему объяснить, в итоге он согласился. Однако первое время относился к моей депутатской деятельности очень скептически, это морально выбивало меня из колеи, например, задавал

много вопросов, если кто-то звонил или ездила на заседания или встречи по работе, не позволял ездить в Бишкек на семинары для повышения квалификации, выступал против моих командировок, однако у меня есть 2 взрослых детей, которые помогли мне уговорить мужа или объяснить мою ситуацию, сейчас все хорошо, он поддерживает меня и не ограничивает».

«Имевшиеся депутаты не решали проблем, а у меня уже был авторитет. Мое окружение (соседи, родственники, друзья стали предлагать пойти в депутаты. Решающим было мнение мужа, иначе бы не пошла. Он строгий, восточный, но поддержал, потому что есть уважение. Он поверил, дал согласие».

«Мне позвонили и предложили прийти на съезд партии Также сказали, что можно вступить в список баллотироваться в ЖК. Обсудили с мужем. Муж поддержал. То, что я стала кандидатом – это заслуга мужа. Он – бывший госслужащий, он понимает, что надо действовать, и чем больше будет реформаторов, тем больше вероятности того, что что-то поменяется. Мы воодушевились. Посоветовалась с мамой, она поддержала».

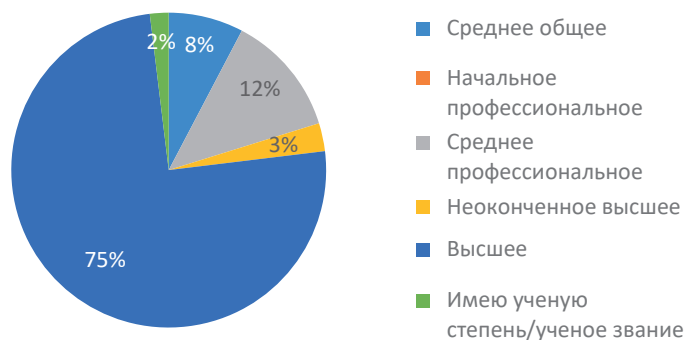
(из интервью с женщинами-депутатками и кандидатками)

Женщинам в ходе анкетирования задавался вопрос о том, относят ли они себя к представительницам этнических, религиозных, языковых меньшинств. Отрицательно на него ответили 76%. К меньшинствам себя причислили 21% женщин. Остальные женщины оставили этот вопрос без ответа.

Инвалидность имеют 6% опрошенных женщин.

Подавляющее большинство (75%) респонденток – женщины с высшим образованием. Среднее профессиональное образование имеют 12%. Менее всего (2 и 3% соответственно) – респондентки, имеющие ученую степень/звание и неоконченное высшее образование (рис. 6). Это еще раз подтверждает тот факт, что наличие профессионального образования у женщины повышает ее шансы на экономическую независимость, укрепляет уверенность в собственных силах и авторитет как в своих собственных глазах, так и в глазах окружающих.

Рис. 6. Уровень образования респонденток

Интересным для интерпретации результатов исследования является вопрос о том, какое место работы было у женщин основным до участия в выборах. Так, большинство (42%) пришли в политику из сферы образования. В 3 раза меньше (14%) – из сферы государственной и муниципальной службы, 11%

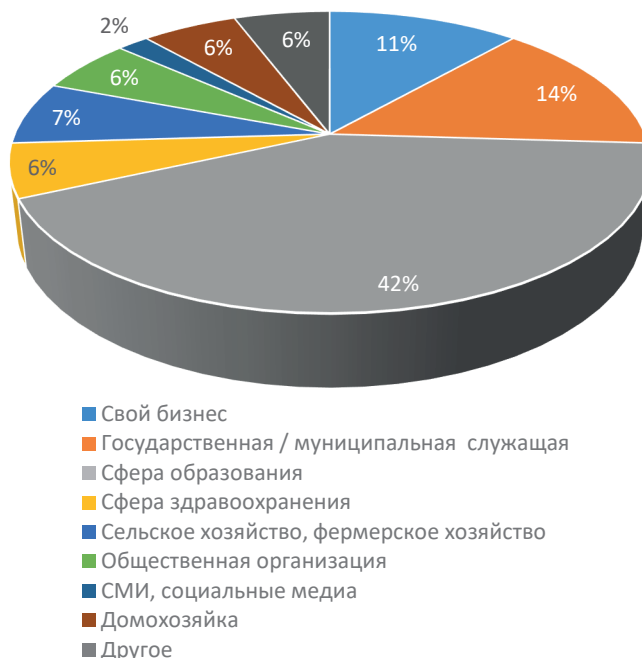
женщин занимались собственным бизнесом, 7% – сельским хозяйством. Одинаковое число женщин (по 6%) – выходцы из сферы здравоохранения, неправительственных

организаций, домохозяйки, а также других сфер (социальные работницы, бухгалтеры, кассиры, работницы автозаправочных станций и др.). Менее всего опрошенных (2%) работали в СМИ и социальных медиа (рис. 7).

Среди принявших участие в опросе женщин подавляющее большинство (92%) – депутатки местных кенешей. Менее всего – 1% – Жогорку Кенеша, а остальные 7% не являются депутатками. Больше всего опрошенных депутаток местного кенеша занимают эту позицию менее одного года – то есть выбраны в апреле 2021 года в соответствии с поправками в законодательство о выборах в местные кенешы.

Для 82% процентов депутаток (80 чел.) местных кенешей это избрание является первым (рис. 8). Очевидно, это стало возможным благодаря принятию специальных мер. Для тех респонденток, которые занимают депутатский пост уже не первый раз, в большинстве случаев (59%) – это второе избрание. Остальные 41% избраны третий раз.

Рис. 7. Основное место работы респонденток до того, как они приняли участие в выборах

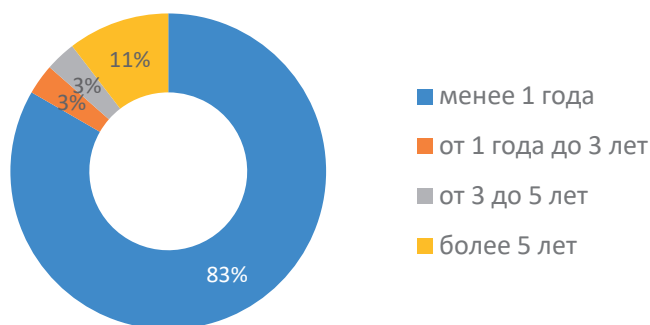

В настоящее время Законом КР «О выборах депутатов местных кенешей» от 14 июля 2011 г. предусмотрено, что для проведения выборов депутатов айылных кенешей по каждому айылному кенешу резервируется не менее 30% мандатов депутатов айылного кенеша для женщин (ч. 1 ст. 59-1). В случае досрочного прекращения полномочий депутата-женщины, получившей мандат на основании резервирования мандатов, мандат передается следующей женщине-кандидату, получившей наибольшее количество голосов избирателей в соответствующем избирательном округе (ч. 1-2 ст. 52). До выборов в апреле 2021 г. представленность женщин в органах власти на местном уровне оставалась крайне низкой, и каждые очередные выборы приводили к уменьшению числа избранных женщин в местных кенешах. Представительство женщин в местных органах представительной власти сократилось с 19% в 2016 г. до 3,5% в 2020 г., при установленной квоте в 30%. В целом на местном уровне процент женщин среди глав айылных округов с 1995 г. не доходил до 5%. Ситуация резко поменялась после того, как 11 апреля 2021 г. были проведены выборы в местные кенешы с применением механизма резервирования мандатов для женщин в айылных кенешах.

Среди участниц опроса попытки избраться в Жогорку Кенеш предпринимали лишь 8% женщин. В большинстве случаев это была однократная попытка.

Одна из участниц опроса – это депутат Жогорку Кенеша, она занимает этот пост уже второй раз.

Рис. 8. Срок исполнения респондентками полномочий депутата местного кенеша

В ходе анкетирования участникам был задан вопрос и об их партийной принадлежности. Так, четверть (25%) из них состоят в политической партии, и из них 29% в силу разных причин меняли свою партийную принадлежность.

Респонденты-мужчины

Как уже было отмечено (табл. 2), опрос проводился не только среди женщин, но и среди мужчин, 11 из которых – это жители г. Бишкека и Чуйской области, и 9 – г. Оша и Ошской области.

Почти половина респондентов (45%) приходится на молодых мужчин 31-35 лет, 20% – 36-40 лет, по 10% приходится на мужчин 21-25 и 41-45 лет.

Все опрошенные мужчины женаты, 80% из них имеют детей до 18 лет – отцы двоих детей. Таким образом, молодой возраст и наличие несовершеннолетних детей не препятствует мужчинам в осуществлении их политической активности.

Представителями национальных, религиозных, этнических меньшинств считают себя лишь 5% опрошенных.

Инвалидности ни у кого из респондентов-мужчин нет.

Почти все респонденты (90%) имеют высшее образование.

Что касается опыта профессиональной деятельности, большинство опрошенных мужчин (30%) до участия в выборах имели свой бизнес, занимались сельским хозяйством (20%). Чуть меньше – 15% - были заняты на государственной и муниципальной службе. Одинаковые доли опрошенных мужчин (по 10%) – выходцы из сфер образования и здравоохранения. Представителей СМИ, социальных медиа, общественных организаций и других сфер в числе опрошенных немного – по 5%.

Среди опрошенных мужчин 80% являются депутатами местных кенешей, причем большинство из них (11 из 16 ответивших на данный вопрос) – менее одного года. Все остальные – не являются на момент опроса депутатами никаких представительных органов.

Для большинства (69%) – это первое избрание. Из тех респондентов, для которых избрание в местный кенеш является не первым, это второе избрание. Никто из респондентов не предпринимал попыток стать депутатом Жогорку Кенеша.

Что касается партийной принадлежности опрошенных мужчин, большинство из них (65%) не состоят в политической партии. Из тех мужчин, которые являются членами партии, 15% уже меняли свою партийную принадлежность.

2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НАСИЛИЮ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ПОЛИТИКЕ

2.1. Насилие в отношении женщин-политиков с точки зрения международного права

«Демократия без участия женщин является противоречием».

(Мелани Вервеер, экс-специальный представитель председателя ОБСЕ по гендерным вопросам)

Насилие в отношении женщин пронизывает практически все сферы нашей жизни: оно имеет место и в семье, и в доступе к природным и экономическим ресурсам, и в трудовых отношениях, и в сфере здравоохранения и др. Несвободной от насилия является и область политики, область принятия решений, где женщины не имеют равных возможностей с мужчинами. Причем, как показывают имеющиеся исследования, эта тенденция характерна для разных стран с разными формами правления.

Насилие в политической деятельности начинает проявляться как на стадии избирательного процесса – участия в выборах, так и на стадии выполнения женщинами своих функций в качестве депутата представительного органа или члена исполнительного органа. Женщины-политики сталкиваются с проявлениями насилия на разных уровнях власти – национальном и местном. И на обеих стадиях политического процесса, и на обоих его уровнях, женская политическая активность сопровождается теми или иными проявлениями насильственного поведения, которые, однако не всегда можно легко идентифицировать именно в качестве гендерного насилия. Однако всегда оно оказывает воздействие на желание и готовность женщин участвовать в политических процессах.

В основе гендерного насилия лежат патриархальные взгляды, обуславливающие традиционный уклад жизни общества, глубоко укоренившиеся гендерные стереотипы, основанные на представлениях о том, что «место женщины на кухне», «политика не женское дело» и др. Такое отношение к женскому политическому лидерству является проявлением исторически сложившегося неравенства, ведущего к дискриминации, и создает препятствия к улучшению положения женщин в обществе.

Проявления сексизма, женоненавистничества, сексуальные домогательства, применение языка вражды – с этими и другими явлениями приходится сталкиваться женщинам, пытающимся заявить о себе в политике. Все это усугубляется на фоне роста религиозного влияния и усиления бедности,

«Отстраняя половину нашего населения от активного участия в процессах принятия решений и лишая их права голоса, мы ставим под угрозу наши демократии и игнорируем навыки и таланты»

(Катаржина Гардапхадзе, экс-первый заместитель директора Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ ОБСЕ))

чем еще больше препятствует активной политической позиции женщин. А тем женщинам, которым удалось преодолеть препятствия на пути входа в политический процесс, приходится дополнительно еще и сталкиваться с проявлениями насилия, направленного на подрыв их профессионализма и репутации. При этом сами женщины не всегда могут идентифицировать направленные против них действия именно как насилие.

Сексизм и насилие в отношении женщин-политиков – это не просто частности, влияющие на жизни отдельно взятых женщин. Они имеют макропоследствия, а именно: посягают на демократические основы, препятствуют женщинам в реализации их права в полной мере и на равных с мужчинами участвовать в политической жизни и выражать свое мнение, ограничивают право женщин голосовать, избираться на государственные и муниципальные должности, что в конечном итоге подрывает репрезентативность и легитимность самих выборных институтов. Далее сексизм и насилие в отношении женщин в парламентах и местных представительных органах, а также органах исполнительной власти ограничивают их доступ к руководящим постам и подрывают их способность выполнять свои служебные обязанности.

Участие женщин как половины населения мира в процессах принятия решения неоднократно становилось предметом внимания политических конференций как глобальных, так и региональных, по итогам которых принимались декларации, резолюции, рассматривались доклады и др. Так, к примеру, на Третьей обзорной конференции ОБСЕ по вопросам гендерного равенства, в качестве одного из направлений дальнейших действий была обозначена политическая воля поддерживать женщин и противостоять насилию в отношении женщин в политике, при активной поддержке со стороны союзников-мужчин.⁹

Вопросы политического участия женщин и обеспечения гендерного равенства в повестке различных мероприятий высокого уровня и мандате международных организаций опираются на нормы международного права, имеющие в своей основе Устав ООН, в преамбуле которого закреплено положение о равноправии мужчин и женщин. Базируясь на Уставе ООН, Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах¹⁰, устанавливают принцип равенства и недопустимости дискриминации по признаку пола.

Более детальную «распаковку» принцип равенства прав и возможностей женщин и мужчин в политической жизни получил в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (конвенции CEDAW) и Конвенции о политических правах женщин.¹¹

Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин¹² является тем международным договором, который, согласно ст. 7, налагает на страны-участницы, в том числе Кыргызстан, обязательства принимать все необходимые меры по недопущению гендерной дискриминации, в частности:

- включить принцип равноправия мужчин и женщин в свою Конституцию и другое соответствующее законодательство и обеспечить с помощью закона и других соответствующих средств практическое осуществление этого принципа;

9. <https://www.osce.org/files/f/documents/f/0/488671.pdf> С. 23

10. КР присоединилась постановлением ЖК от 12 января 1994 г. N 1406-XII.

11. КР присоединилась постановлениями ЗС ЖК КР от 25 января 1996 г. 3 № 321-1 и СНП ЖК КР от 6 марта 1996 г. П № 258-1.

12. КР присоединилась постановлениями ЗС ЖК от 25 января 1996 г. 3 N 320-1 и СНП ЖК от 6 марта 1996 г. П N 257-1.

- принимать во всех областях, и, в частности, политической, все соответствующие меры, включая законодательные, для обеспечения всестороннего развития и прогресса женщин с тем, чтобы гарантировать им осуществление и пользование правами человека и основными свободами на основе равенства с мужчинами;
- принимать все соответствующие меры по ликвидации дискриминации в отношении женщин в политической и общественной жизни страны и, в частности, обеспечивать женщинам на равных условиях с мужчинами право:
 - a) голосовать на всех выборах и публичных референдумах и избираться во все публично избираемые органы;
 - b) участвовать в формулировании и осуществлении политики правительства и занимать государственные посты, а также осуществлять все государственные функции на всех уровнях государственного управления;
 - c) принимать участие в деятельности неправительственных организаций и ассоциаций, занимающихся проблемами общественной и политической жизни страны.

Общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры, вступившие в силу в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики.

(ч. 3 ст. 6 Конституции КР)

Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин выпустил в 2017 году **Общую рекомендацию № 35**, в которой говорится, что «практика вредных обычаев и традиций и преступления в отношении женщин-правозащитников, политических деятелей, активистов и журналистов также представляют собой формы гендерного насилия в отношении женщин-правозащитников, политических деятелей, активистов и журналистов также представляют собой формы гендерного насилия в отношении женщин, связанные с такими культурными, идеологическими и политическими факторами», а само гендерное насилие – это «повсеместное явление, которое принимает множество взаимосвязанных и повторяющихся форм, причем в условиях как частного, так и государственного сектора, и, в том числе, в условиях технологического противодействия ему, и в современном мире глобализации оно выходит за пределы национальных границ».¹³

Будучи обеспокоенным низким уровнем участия женщин в политической и общественной жизни в Кыргызстане, в особенности на руководящих должностях, в частности в муниципальных органах управления, на дипломатической службе и в сельских органах местного самоуправления, отсутствием надлежащих временных специальных мер, неадекватности мер по усилению потенциала и недостаточного финансирования избирательных кампаний женщин, которые могут претендовать на выборные должности, что препятствует равному участию женщин в политической жизни, **Комитет ООН по**

13. Общая рекомендация № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19
https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW/C/GC/35&Lang=en

ликвидации дискриминации в отношении женщин в своих **Заключительных замечаниях по четвертому докладу Кыргызстана**,¹⁴ рекомендовал принять ряд мер, среди которых – устранение коренных причин слабой реализации существующих временных специальных мер и внесение в положения законодательства изменений в целях поощрения использования временных специальных мер в государственном и частном секторах.

Далее – в **Заключительных замечаниях по пятому периодическому докладу Кыргызстана**¹⁵ Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность отсутствием понимания недискриминационного характера временных специальных мер, их ограниченным применением в большинстве областей Конвенции, в которых женщины недопредставлены или находятся в неблагоприятном положении, а также их ограниченным влиянием на достижение реального равенства между женщинами и мужчинами.

Комитет с обеспокоенностью отмечает:

- а) низкую представленность женщин в Жогорку Кенеше (15%) и в местных кенешах, а также введение смешанной избирательной системы, которая снизит квоту для женщин-кандидатов с 30 до 18%;
- б) проявления гендерного насилия и враждебные высказывания в отношении женщин-кандидатов во время выборов и политических митингов;
- с) ограничения на деятельность женщин-правозащитников и отсутствие у них защиты от репрессий.

Комитет настоятельно призывает Кыргызскую Республику:

- а) пересмотреть свое избирательное законодательство в целях достижения паритета женщин и мужчин в политической жизни страны и принять для этого целенаправленные меры, включая временные специальные меры, такие как увеличение квот, для расширения представленности женщин на всех уровнях власти, в Жогорку Кенеше и в местных советах, в судебных органах и в научных кругах, в частности на директивном уровне;
- б) обязать политические партии включать в свои избирательные списки равное количество кандидатов-женщин и кандидатов-мужчин, причем имена женщин и мужчин должны располагаться в чередующемся порядке (система «молнии»);
- с) обеспечить наращивание потенциала женщин-политиков и женщин-кандидатов в сфере проведения политических кампаний, навыков руководства и ведения переговоров, а также повысить совместно со СМИ осведомленность политиков, СМИ, религиозных лидеров, общественных деятелей и широкой общественности о Конвенции CEDAW, важности всестороннего, независимого и демократического участия женщин наравне с мужчинами в политической и общественной жизни страны, чтобы гарантировать выполнение Конвенции;
- д) принять эффективные меры по защите женщин-кандидатов от гендерного насилия и враждебных и осуждающих высказываний, в том числе в Интернете, во время выборов;

14. Приняты Комитетом на его шестидесятой сессии (16 февраля – 6 марта 2015 г.).

15. Приняты Комитетом на его восьмидесятой сессии (18 октября – 12 ноября 2021 г.).

- е) снять все ограничения на деятельность женщин-правозащитников и создать благоприятные условия для содействия их участию в политической и общественной жизни, в том числе путем обеспечения их защиты от гендерного насилия и репрессий.

Еще один документ глобального уровня — **Конвенция о политических правах женщин**¹⁶ устанавливает право женщин:

- голосовать на всех выборах, на равных с мужчинами условиях, без какой-либо дискриминации (ст. I);
- избираться на равных с мужчинами условиях, без какой-либо дискриминации, во все установленные национальным законом учреждения, требующие публичных выборов (ст. II);
- занимать должности на общественно-государственной службе и выполнять все общественно-государственные функции, установленные национальным законом (ст. III).

Важнейшей Конвенцией, однако принятой не на глобальном, а на европейском уровне, является **Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием**¹⁷ (Стамбульская Конвенция).¹⁸ В ней признается, что «насилие в отношении женщин является проявлением исторически неравного соотношения сил между женщинами и мужчинами, которое привело к доминированию и дискриминации в отношении женщин мужчинами и которое стало препятствием для осуществления полного равноправия женщин. Согласно ст. 3 Конвенции, насилие в отношении женщин представляет собой «нарушение прав человека и форма дискриминации в отношении женщин и означает все акты насилия по гендерному признаку, которые приводят или могут привести к физическому, сексуальному, психологическому или экономическому ущербу или страданиям в отношении женщин, включая угрозы таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, независимо от того, происходит ли это в публичной или частной жизни».

Следует отметить, что указанная Конвенция применяется ко всем формам насилия в отношении женщин.

Вопросы насилия в отношении женщин находятся в фокусе внимания и Генеральной Ассамблеи ООН, принявшей несколько резолюций, посвященных этому вопросу. Так, к примеру:

- Резолюция 66/130 (2011) призвала государства «расследовать утверждения о насилии, нападениях или домогательствах в отношении женщин – выборных должностных лиц и кандидатов на выборные должности, создать обстановку нетерпимости к таким преступлениям и, для обеспечения ответственности, предпринять все необходимые шаги для преследования виновных»;

16. Кыргызская Республика присоединилась постановлениями ЗС ЖК КР от 25 января 1996 г. З № 321-1 и СНП ЖК КР от 6 марта 1996 г. П № 258-1.

17. Принятая 11 мая 2011 г.

18. Кыргызстан не является стороной Стамбульской Конвенции.

- Резолюция 73/148 (2018) выразила глубокую обеспокоенность «всеми актами насилия, включая сексуальные домогательства, в отношении женщин и девочек, участвующих в политической и общественной жизни». Она призвала национальные парламенты и политические партии «принять кодексы поведения и механизмы отчетности или пересмотреть существующие, заявив о нетерпимости этих законодательных органов и политических партий к сексуальным домогательствам, запугиванию и любым другим формам насилия в отношении женщин в политике».

Огромное концептуальное значение при рассмотрении вопроса о насилии в отношении женщин в политике, является **Пекинская Декларация и Платформа действий (ППД)**¹⁹, в которой участие женщин в работе директивных органов и в процессе принятия решений провозглашено в качестве стратегической цели (цель G). В ППД отмечается, что достижение цели равноправного участия женщин и мужчин в процессе принятия решений обеспечит баланс, который точнее отражает состав общества и необходим для укрепления и содействия надлежащему функционированию демократии. Равенство в принятии политических решений играет роль некоего рычага, без которого реальный учет фактора равенства при формировании государственной политики весьма маловероятен. Без активного участия женщин и учета женских интересов на всех уровнях процесса выработки решений достижение целей равенства, развития и мира невозможно.

Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек является одной из семнадцати **Целей в области устойчивого развития** (цель 5), приверженность в достижении которых, наряду с другими странами мира, выразил и Кыргызстан. Задачами достижения цели 5, наряду с прочими, являются:

- обеспечение всестороннего и реального участия женщин и равных возможностей для лидерства на всех уровнях принятия решений в политической, экономической и общественной жизни (задача 5.5);
- принятие и совершенствование разумных стратегий и обязательных для соблюдения законов в целях поощрения гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек на всех уровнях (задача 5.с).

Резолюция 1325 Совета Безопасности ООН²⁰ настоятельно призывает государства-члены обеспечить более активное участие женщин на всех уровнях принятия решений.

Основы гендерного равенства в участии в политической жизни также заложены в Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств²¹, отражены в Руководящих принципах относительно выборов²² и др.

19. Принята на четвертой Всемирной конференции по положению женщин 4-15 сентября.

20. Принята Советом Безопасности ООН 31 октября 2000 г.

21. Кыргызская Республика присоединилась Законом от 1 августа 2003 года № 185.

22. Приняты Венецианской комиссией на 51-й пленарной сессии (Венеция, 5-6 июля 2002 г.).

2.2. Глобальные и региональные политические инициативы

Кроме международных документов, имеющих юридически обязательное значение, вопросам насилия в отношении женщин в сфере политики посвящены обзоры, доклады, сообщения и другие издания различных международных (глобальных и региональных) институтов, как формальных, так и неформальных. В них отмечается роль гендерного равенства в политике и демократии, а также предлагаются меры по искоренению насилия в отношении женщин в сфере принятия политических решений.

Межпарламентский союз – международная организация, служащая для координации действий парламентов мира. Это одна из старейших международных парламентских организаций, насчитывающая 179 государств.

Так, к примеру, на региональном уровне этим вопросом активно занимаются Совет Европы и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. В 2018 году Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) в сотрудничестве с Межпарламентским союзом провела исследование «Сексизм, домогательства и насилие в отношении женщин в парламентах Европы». Цель исследования состояла в сборе первичной информации о случаях

неприемлемого поведения и актов насилия в отношении женщин-парламентариев, направленных на ограничение их возможностей по выполнению своего мандата и защите интересов своих избирателей в условиях полной свободы и безопасности. Для его проведения была разработана анкета, включающая в себя вопросы о неприемлемом поведении и актах насилия, с которыми приходилось сталкиваться женщинам-политикам. По результатам исследования были выработаны рекомендации для парламентов и парламентариев по предотвращению и пресечению таких действий и поведения.

В исследовании «Сексизм, домогательства и насилие в отношении женщин в парламентах Европы» отмечено, что «гендерное насилие затрагивает женщин во всех сферах жизни. Мир политики – не исключение....сексизм, сексуальные домогательства и насилие

...нередко воспринимаются как цена, которую женщины должны платить за участие в политике», и в связи с этим «важно усилить политические, законодательные и прочие меры, направленные на искоренение в политической жизни сексизма и насилия в отношении женщин».²³

Указанное исследование показало, что 85,2% опрошенных женщин-парламентариев подвергались психологическому насилию в течение срока своих полномочий, 46,9% получали угрозы смерти или угрозы изнасилования или избие-

Акты сексизма, грубости и насилия в отношении женщин в парламентах стран Европы. Источник – Исследование Межпарламентского союза и ПАСЕ на тему «Сексизм, сексуальные домогательства и насилие в отношении женщин в парламентах стран Европы».

23. <https://assembly.coe.int/LifeRay/EGA/WomenFFViolence/BrochureParliamentSexism-RU.pdf>

ния, 58,2% становились объектом сексистских атак в социальных сетях, а 24,7% подвергались сексуальному насилию.²⁴

Полученные в ходе исследования данные привели к ряду инициатив со стороны ПАСЕ и других органов Совета Европы, в числе которых:

- *Рекомендация ПАСЕ 2152 (2019) и Резолюция 2274 (2019) «О парламентах без сексизма и сексуальных домогательств»*, способствующие улучшению информирования по этой проблематике и привлекающие внимание к обязательствам защищать права женщин – в том числе право на жизнь, свободную от насилия – и содержащие конкретные рекомендации о мерах по исправлению существующего положения;
- *Рекомендация ПАСЕ 2157 (2019) и Резолюция 2290 (2019) «Амбициозная программа действий Совета Европы в области гендерного равенства»*, содержащие призыв к государствам-членам и национальным парламентам вновь подтвердить свою приверженность политике равенства полов, взять за правило применение предлагаемых Советом Европы несексистских формулировок и принять меры для неукоснительного обеспечения равного политического представительства женщин;
- *Рекомендации Комитета министров странам-членам Совета Европы по предотвращению сексизма и борьбе с ним (2019)*, в которых отмечено, что гендерное равенство занимает центральное место в деле обеспечения защиты прав человека, функционирования демократии, надлежащего управления, уважения верховенства права и всеобщего благосостояния, а сексизм является проявлением исторически сложившихся неравных властных отношений между женщинами и мужчинами, ведущих к дискриминации и препятствующим полномасштабному улучшению положения женщин в обществе.
- *Внесение в Кодекс поведения членов ПАСЕ изменений*, предусматривающих прямой запрет сексизма, сексуальных домогательств, сексуального насилия и сексуальных злоупотреблений, а также обязательство следовать требованиям Совета Европы об уважении человеческого достоинства;
- *Пересмотр основных принципов деятельности ПАСЕ при наблюдении за выборами* с целью обязательного учета при этом случаев насилия, сексизма и сексуальных домогательств в отношении женщин;
- *Решение Совета министров ОБСЕ (2018) о предотвращении насилия в отношении женщин и борьбе с ним*, в котором признается, что «женщины, занимающиеся профессиональной деятельностью, имеющей публичный характер... могут подвергаться конкретным формам насилия или злоупотребления, угрозам и домогательствам в связи со своей работой». Она также призывает «всех соот-

Экс-председатель ПАСЕ г-жа Лилиан Мори Паскье выступила с инициативой #НеВМоемПарламенте, имеющей целью улучшение осведомленности о степени распространения сексизма и сексуальных домогательств в отношении женщин-парламентариев и борьбу за искоренение сексизма в парламентской среде.

24. <https://www.ipu.org/resources/publications/issue-briefs/2018-10/sexism-harassment-and-violence-against-women-in-parliaments-in-europe>

ветствующих субъектов, включая тех, кто участвует в политическом процессе, вносить вклад в предотвращение и борьбу со всеми формами насилия в отношении женщин, включая тех, кто занимается профессиональной деятельностью, имеющей общественный резонанс, и/или в интересах общества»;

- *Доклад о насилии в отношении женщин-журналистов и политиков*,²⁵ выпущенный в 2021 г. специальным представителем Парламентской ассамблеи (ПА) ОБСЕ по гендерным вопросам Хеди Фрай, в котором исследуется влияние и последствия такого насилия для женщин-жертв, а также для демократии в целом. В нем содержится призыв к ПА ОБСЕ и государствам-участникам активизировать усилия по поддержке и защите этих женщин, а также рассматриваются меры, которые парламенты могут принять для решения этого растущего кризиса.
- *Разработка инструментария по борьбе с насилием в отношении женщин в политике*, осуществляемая Отделом демократического управления и гендерного равенства ОБСЕ в настоящее время. Особое внимание в нем уделяется мерам, которые могут быть предприняты женщинами-политиками, парламентами, политическими партиями и гражданским обществом.

Эти и другие примеры показывают озабоченность мирового сообщества феноменом насилия, препятствующего достижению равенства.

Действительно, в 2021 г. эта тема была определена в качестве приоритетной для заседаний Комиссии ООН по положению женщин. В своих Согласованных выводах Комиссия подчеркнула, что «поощрение полного и равного участия и лидерства женщин в общественной жизни и искоренение всех форм насилия в отношении женщин и девочек взаимосвязаны». Комиссия выразила обеспокоенность тем, что насилие в отношении женщин в политике и общественной жизни распространено во всем мире, что мешает женщинам реализовать свое равное право на участие во всех сферах общественной жизни.

25. <https://www.oscepa.org/en/documents/special-representatives/gender-issues/report-17/4247-2021-report-by-the-special-representative-on-gender-issues-violence-against-women-journalists-and-politicians-a-growing-crisis/file>

3. ФЕНОМЕН НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ПОЛИТИКЕ В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ: КРАТКИЙ ЭКСКУРС

3.1. Зарубежный опыт исследований насилия в отношении женщин-политиков

Следует отметить, что не только в Кыргызстане, но и в мире к настоящему времени подобных исследований не очень много. В качестве одного из них можно привести «Насилие в отношении женщин в политике», вышедшее совсем недавно – в 2020 г. В нем дается определение этого явления и предлагаются рамки для выявления форм, которые насилие принимает во всем мире.²⁶ По мнению автора, насилие против женщин в политике – это не просто гендерная версия существующих определений политического насилия, сфокусированная на физических нападениях, направленных на политических соперников. Скорее, это отдельное явление, использующее широкий спектр тактик для исключения женщин как женщин из политической и общественной жизни.

Эти тактики принимают пять форм. Четыре из этих видов широко признаны в международных конвенциях о насилии в отношении женщин: физическое, психологическое, сексуальное и экономическое.

Физическое насилие включает в себя телесные повреждения и травмы, нежелательный физический контакт и недобровольное физическое заключение. Это может включать убийство, избиение, пощечины, похищение или произвольные аресты. Согласно глобальному исследованию Межпарламентского союза (МПС), 25,5% опрошенных женщин-парламентариев подвергались той или иной форме физического насилия в связи со своей политической деятельностью.²⁷

Психологическое насилие, в отличие от физического, наносит травму психическому состоянию или эмоциональному благополучию человека. Оно содержит попытку оскорбить, насмешить или напугать объект. Такие действия могут включать угрозы смерти, угрозы изнасилования, запугивание, угрозы в адрес членов семьи, словесные оскорбления, кампании по распространению слухов, слежку или шантаж. Большинство исследований показывают, что психологическое насилие, включая преследование и оскорбления в Интернете, является наиболее распространенной формой насилия в отношении женщин в политике. Как уже было отмечено, в исследовании европейских парламентов показано, что 85,2% женщин-парламентариев заявили, что подвергались психологическому насилию, в том числе 58,2% столкнулись с сексистскими нападениями в Интернете.²⁸

26. Mona Lena Krook. 2020. Violence against Women in Politics. New York: Oxford University Press. For a short summary of the chapters, see <https://www.vawpolitics.org/book>.

27. <https://www.ipu.org/resources/publications/issue-briefs/2016-10/sexism-harassment-and-violence-against-women-parliamentarians>

28. <https://www.ipu.org/resources/publications/issue-briefs/2018-10/sexism-harassment-and-violence-against-women-in-parliaments-in-europe>

Сексуальное насилие включает в себя сексуальные действия и попытки сексуальных действий по принуждению, а также нежелательные сексуальные комментарии или ухаживания. Оно может включать изнасилование, попытку изнасилования, ощупывание, сексуальные шутки и просьбы об оказании сексуальных услуг. Учитывая высокий уровень культурной стигмы, женщины часто не решаются рассказать о своем опыте сексуального насилия. Тем не менее, 21,8% женщин-парламентариев во всем мире рассказали, что сталкивались с сексуальными домогательствами и даже нападениями в ходе своей работы в парламенте.²⁹

Экономическое насилие подразумевает отказ, ограничение или контроль доступа женщин к финансовым ресурсам, использование экономических трудностей как средства контроля. Это может повлечь за собой вандализм, уничтожение имущества, кражу или лишение финансовой поддержки. По данным Межпарламентского союза, экономическое насилие – это вторая по распространенности форма насилия, выявленная женщинами-парламентариями во всем мире, затрагивающая почти треть (32,7%) респондентов.³⁰

Некоторые исследования также выделяют пятую категорию насилия — *семиотическое насилие*, которое мобилизует сексистские и унижающие достоинство слова и изображения, чтобы травмировать, дисциплинировать и подчинять женщин.³¹ Примеров множество: от цифровых измененных изображений, изображающих женщин в сексуально графических и унижительных формах, до фальшивых секс-видео, выпущенных во время выборов, и фейковых видео, изображающих женщин в ложных и вводящих в заблуждение образах. Хотя семиотическое насилие характеризовало изображение женщин в общественной жизни на протяжении всей истории, оно получило новую жизнь с ростом кампаний гендерной дезинформации по всему миру.

Еще одна попытка исследования насилия в отношении женщин-политиков — **«Насилие в отношении женщин-политиков в Сербии: женщины в политике на стыке гендера, власти и политической культуры»**³² — была сфокусирована на анализе феномена насилия в отношении женщин-политиков в этой стране восточной Европы. Внимание в нем уделялось анализу как медиа-контента, так и личному восприятию насилия со стороны самих женщин, занимавших политические должности в законодательных органах различных уровней: национального, регионального и местного.³³ Целью исследования стало получение представления о наиболее распространенных моделях и механизмах насилия в отношении женщин-политиков, характерных чертах виновников насилия, используемых ими способах, а также о причинах и влиянии насилия на политическую активность и другие аспекты жизни женщин. Исследование проводилось по двум направлениям – одно сосредоточено на личном опыте насилия, пережитого женщинами в период их политической деятельности, а также на восприятии ситуации и возможных решениях, касающихся защиты женщин-политиков от на-

29. <https://www.ipu.org/resources/publications/issue-briefs/2016-10/sexism-harassment-and-violence-against-women-parliamentarians>

30. <https://www.ipu.org/resources/publications/issue-briefs/2016-10/sexism-harassment-and-violence-against-women-parliamentarians>

31. Mona Lena Krook. 2020. *Violence against Women in Politics*. New York: Oxford University Press.

32. Мария Бабович, Смиляна Милинкова, Мария Срджич, Биляна Степанова. *Насилие в отношении женщин-политиков в Сербии: женщины в политике на стыке гендера, власти и политической культуры*. Белград, 2021.

33. Исследование было проведено при поддержке Миссии ОБСЕ в Сербии и БДИПЧ.

силия, а другое фокусируется на анализе медиа-контента на тему насилия в отношении женщин-политиков.³⁴

Авторы исследования пришли к выводу о том, что насилие, которому подвергаются женщины-политики, можно разделить на три категории:

Структурное насилие:

- разделение обязанностей и эксплуатация женского труда в партиях;
- неравное распределение должностей в политических партиях и препятствия для продвижения женщин на более высокие партийные или государственные должности;
- торговля мандатами женщин;
- маргинализация и исключение женщин из партий.

Культурное насилие:

- использование гендерных стереотипов, сексизма, мизогинии в прямом межличностном насилии в отношении женщин;
- распространение культуры сексизма и женоненавистничества, тиражирование насильственного политического дискурса в СМИ.

Прямое насилие:

- психологическое насилие;
- сексуальное домогательство;
- физическое насилие;
- преследование;
- цифровое насилие.

Кроме исследования всех этих форм насилия, авторы сфокусировались и на анализе контекста – той обстановки, которая сложилась в Сербии, и которую они характеризуют как ярко выраженное гендерное неравенство как в общественной жизни, так и в сфере частных, семейных отношений, которое присутствует в труде и занятости, образовании, политическом и социальном участии, материальном положении и доходах, в неравном распределении неоплачиваемого домашнего труда и труда по уходу за семьей.³⁵ Нужно признать, что такая же обстановка складывается и в Кыргызстане – стране с глубоко укоренившимися патриархальными взглядами, что является существенным препятствием на пути равенства и благополучия.

3.2. Изучение насилия в отношении женщин в Кыргызстане

Вопросы насилия в отношении женщин уже неоднократно становились предметом исследований в Кыргызстане, однако в большей степени это касается сексуального и

34. Мария Бабович, Смиляна Милинкова, Мария Срджич, Биляна Степанова. Насилие в отношении женщин-политиков в Сербии: женщины в политике на стыке гендера, власти и политической культуры. Белград, 2021. С.4.

35. Там же. С. 6.

физического насилия, а также насилия в семье как особенного вида насилия, которое включает в себя разные формы насильственных проявлений. В отдельных публикациях предпринимались попытки выявить их природу, причины возникновения, масштабы распространения, экономический вред, который насилие причиняет, описать виктимологические характеристики, разработать механизмы противодействия и др.

Так, к примеру, исследование «Гендер в восприятии общества» было сфокусировано на изучении гендерной проблематики в пяти сферах: политическом участии женщин; расширении экономических прав и возможностей женщин; насилии в отношении женщин в форме кражи невест и браков несовершеннолетних; религиозной радикализации женщин; участии женщин в трудовой миграции.³⁶

В разделе, касающемся политического участия женщин, наряду с прочим, были представлены результаты обследования по вопросам участия и доступа женщин и мужчин к политике, информированности о специальных мерах для укрепления политического участия женщин, степени активности женщин, а также отношения населения к этим вопросам. Так, было показано, что большинство женщин и мужчин согласны с тем, что женщины вносят большой вклад в формирование политики страны (73 и 64%, соответственно), а также считают, что равное представительство женщин и мужчин в органах власти свидетельствует о высоком уровне развития страны (69 и 63%). Примечательно, что более половины женщин (54%) и менее половины мужчин (41%) считают, что жизнь в стране улучшится, если среди лиц, принимающих решения, будет больше женщин.

В ходе исследования была также предпринята попытка выяснить, что же является препятствием для более активного участия женщин в политике. Его результаты показали, что одним из главных препятствий является отсутствие поддержки супруга или семьи, а также отсутствие опыта и знаний у женщин (46%) и поддержки общества (42%).³⁷

Как показал анализ данных, представленный в указанной публикации, женщину-политика не поддерживают сами женщины. Они довольно критично, и даже более строго, чем мужчины, оценивают работу женщин-парламентариев. Авторы исследования высказали предположение, что «это может быть следствием недостаточного понимания важности присутствия женщин в высшем законодательном органе с одной стороны, а также недостаточным уровнем общения женщин-парламентариев с женским электоратом. В то же время, такой парадокс может быть вызван тем, что многие женщины считают политическую деятельность несовместимой с семейными обязанностями женщин. При этом, население довольно плохо знает женщин-депутатов, и не имеет достаточной информации об их работе. Главными качествами, которыми должен обладать политик независимо от пола – это образованность, высокий интеллект, забота о нуждах простых людей, честность и порядочность. Таким образом, население в большинстве случаев не предъявляет особенных, специфичных требований к женщинам-политикам».³⁸

В публикации «Гендер в восприятии общества» вопросы, касающиеся насилия в отношении женщин, статистически измерялись лишь в контексте похищения с целью вступления в брак и браков несовершеннолетних.

36. <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/04b5b8ac-3016-46ed-a7ec-750398c1aeb4.pdf>

37. <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/04b5b8ac-3016-46ed-a7ec-750398c1aeb4.pdf>, С. 149

38. <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/04b5b8ac-3016-46ed-a7ec-750398c1aeb4.pdf>, С. 165-166

Еще одной попыткой исследования участия женщин в политической жизни стал «Гендерный рейтинг политических партий Кыргызстана».³⁹ Разработка гендерного рейтинга основывалась на четырех ключевых измерениях: уровень демократичности и открытости партий, уровень гендерной чувствительности документов и деятельности партий, гендерном «портрете» партий в СМИ и общественном мнении о продвижении партиями гендерных вопросов.

В качестве другого примера исследований отдельных аспектов насилия в отношении женщин в политике, проведенных в Кыргызстане, можно привести отчеты о гендерном мониторинге выборов:

- Отчет по результатам гендерного мониторинга выборов депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, прошедших 28 ноября 2021 года;⁴⁰
- Итоговый отчет о наблюдении за ходом организации и проведения досрочных выборов Президента КР: результаты гендерного мониторинга прошедших 10 января 2021 года;⁴¹
- Отчет по результатам гендерного мониторинга выборов депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, прошедших 4 октября 2020 года;⁴²
- Гендерный мониторинг деятельности Жогорку Кенеша Кыргызской Республики (апрель 2017 года - февраль 2018 года)⁴³ и др.

В них с различной степенью детализации отражены вопросы разных форм насилия в отношении женщин в политике.

Также следует отметить, что отдельные аспекты политической активности женщин и анализ форм насильственных проявлений в отношении них, включаются в альтернативные отчеты по Конвенции ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин»,⁴⁴ отражены в Мониторинге показателей Целей устойчивого развития в Кыргызской Республике,⁴⁵ Национальном добровольном обзоре достижения Целей устойчивого развития в Кыргызской Республике,⁴⁶ Национальном обзоре Кыргызской Республики по реализации Пекинской декларации и Пекинской платформы действий. Прогресс и вызовы. (Пекин+25),⁴⁷ описаны в тематических исследованиях, к примеру «Борьба с гендерным неравенством в политическом участии в Кыргызской Республике»,⁴⁸ Отчете об исследовании масштабов совершения сексуальных домогательств в отношении женщин и девушек в сфере трудовых и служебных отношений⁴⁹ и др.

39. https://www.kg.undp.org/content/kyrgyzstan/ru/home/library/womens_empowerment/gender-ratings.html

40. https://awli.kg/wp-content/uploads/2022/02/gendermonitoringjk_2021.pdf

41. <https://awli.kg/publikaczii-datkaajym/otchet-po-rezultatam-gendernogo-monitoringa-vyborov-prezidenta-2021/>

42. <https://awli.kg/publikaczii-datkaajym/otchet-po-rezultatam-gendernogo-monitoringa-vyborov-deputatov-zhogorku-kenesha-2020/>

43. <https://awli.kg/publikaczii-datkaajym/gendernyj-monitoring-deyatelnosti-zhogorku-ke%d2%a3esha-kyrgyzskoj-respubliki/>

44. К примеру, Альтернативный отчет к пятому периодическому докладу Кыргызской Республики комитету CEDAW, подготовленный советом НПО

45. <http://stat.kg/ru/publications/monitoring-pokazatelej-celej-ustojchivogo-razvitiya-v-kyrgyzskoj-respublike/>

46. https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26372VNR_2020_Kyrgyzstan_Report_Russian.pdf

47. https://unece.org/fileadmin/DAM/Gender/Kgz_Beijing_25_Review_Rus_Final.pdf

48. https://www.kg.undp.org/content/kyrgyzstan/ru/home/library/womens_empowerment/-case-study-on-combating-gender-inequality-in-political-particip.html

49. https://kawj.kg/wp-content/uploads/2020/01/%D0%9A%D0%90%D0%96%D0%A1_%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D1%85%D0%B0%D1%80%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82.pdf

Несмотря на многочисленные примеры, следует констатировать тот факт, что полномасштабных исследований насилия в отношении женщин в политике, направленных на изучение форм проявления насилия, его субъектов, причин и других аспектов, пока не проводилось. Таким образом, данное исследование – это первая попытка комплексного анализа данного предмета.

4. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ КОНТЕКСТ

4.1. Правовые основы гендерного равенства в участии женщин в политике

Правовой контекст участия женщин в политических процессах, в том числе выборах, определяет национальное законодательство КР, во главе угла которого находится Конституция (основной Закон). За время, прошедшее после обретения Кыргызстаном суверенитета, конституционные реформы проводились неоднократно, в результате чего страна получала разные формы выборных государственных органов и, как следствие, распределение полномочий между ними.

Последней случившейся в КР конституционной реформой стала реформа 2021 года, когда на референдуме 11 апреля была принята новая Конституция КР. Закон о ее принятии был подписан Президентом 5 мая 2021 года.

Действующая **Конституция** отражает подход ценности гендерного равенства и устанавливает:

- равенство прав, свобод и возможностей их реализации для мужчин и женщин (ч. 3 ст. 24);
- недопустимость дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств (ч. 1 ст. 24);
- не являются дискриминацией специальные меры, установленные законом и направленные на обеспечение равных возможностей для различных социальных групп в соответствии с международными обязательствами (ч. 1 ст. 24);
- запрет пропаганды национальной, расовой, религиозной ненависти, гендерного и иного социального превосходства, призывающей к дискриминации, вражде или насилию. (ч. 4 ст. 32);
- равенство прав и возможностей при поступлении на государственную гражданскую и муниципальную службу, продвижении в должности в порядке, предусмотренном законом (ч. 3 ст. 37);
- право граждан Кыргызской Республики избирать и быть избранными в государственные органы и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме (ч. 1 ст. 37);
- право граждан Кыргызской Республики участвовать в управлении делами общества и государства как непосредственно, так и через своих представителей (ч. 2 ст. 37);
- депутаты местных кенешей избираются гражданами, проживающими в соответствующей административно-территориальной единице, в установленном законом порядке с равными возможностями (ч. 1 ст. 113).

Закон КР «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» от 4 августа 2008 г. устанавливает государственные гарантии по предоставлению равных прав и возможностей лицам разного пола во всех сферах жизни, включая политическую и экономическую, является основой для реализации государством своих обязательств по установлению и поддержанию гендерного равенства. В частности, в нем предусмотрены:

- гарантии гендерного равенства в управлении государством путем обеспечения гендерного представительства лиц во всех ветвях государственной власти через правовые, организационные и иные механизмы (ст. 9);
- равные права и равные возможности при поступлении на государственную и муниципальную службу, в продвижении в должности и дальнейшем осуществлении деятельности во властных органах, обязанность руководителей государственных органов и органов местного самоуправления обеспечить равный доступ лицам разного пола к государственной и муниципальной службе (ст. 10);
- систему квотирования, которая означает, что в кадровом составе служащих государственных органов и органов местного самоуправления не должны преобладать служащие одного пола. Система квотирования должна быть предусмотрена в других нормативных правовых актах и содержать требование о том, что в этих органах в кадровом составе лиц одного пола должно быть не более 70% (ст. 10);
- запрет объявлять конкурсы для лиц одного пола и требование от руководителей государственных органов и органов местного самоуправления разрабатывать политику карьерного роста работников с учетом гендерной политики. Кроме того, если по конкурсу на вакантную должность государственной или муниципальной службы прошли два кандидата разного пола, то при равных условиях должен быть принят кандидат такого пола, который менее представлен в данном органе (ст. 10).

Специальные меры, а также гарантии равных избирательных прав определены для следующих государственных органов и их представителей: депутатов Жогорку Кенеша, Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов, депутатов городских кенешей, аудиторов Счетной палаты, судей Верховного суда, Конституционной палаты Верховного суда, заместителей Омбудсмена (Акыйкатчы) КР.

4.2. Правовые основы избирательного законодательства

Правовые основы избирательного законодательства, в частности, выборов в Жогорку Кенеш (парламент) и местные кенешы, выборов Президента, также заложены Конституцией.

Так, Жогорку Кенеш – высший представительный орган, состоит из 90 депутатов, и избирается сроком на 5 лет. При этом сам порядок избрания депутатов Жогорку Кенеша определяется конституционным законом (ч. 1, 2 ст. 76). Таким законом является **Конституционный Закон «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 2 июля 2011 г.**

Существенные изменения в указанный Конституционный Закон, изменившие систему парламентских выборов, были внесены в 2021 году.⁵⁰

В настоящее время выборы в Жогорку Кенеш проводятся по смешанной системе:

54 депутата Жогорку Кенеша избираются по пропорциональной системе по единому избирательному округу, включающему всю территорию страны. При этом право выдвижения кандидатов принадлежит политическим партиям;

36 депутатов Жогорку Кенеша избираются по мажоритарной системе по одномандатным избирательным округам, формируемым ЦИК. При этом право выдвижения кандидатов принадлежит политическим партиям и гражданам путем самовыдвижения.

Законодательство Кыргызской Республики о выборах предусматривает **специальные меры по обеспечению представительства женщин в числе кандидатов от политических партий**. Так, в конституционном Законе «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» предусмотрено, что *при определении списка кандидатов политическая партия обязана учесть представительство: не более 70% кандидатов одного пола, при этом разница очередности в списках кандидатов женщин и мужчин, выдвинутых от политических партий, не должна превышать трех позиций (ч. 3 ст. 60).*

Эта норма изначально была включена в указанный Закон с момента его принятия в 2011 году,⁵¹ однако в нем оставались «лазейки», способствовавшие тому, что включенные на этапе формирования списков женщины-кандидаты, а затем и получившие депутатский мандат женщины-депутаты в силу разных причин отказывались от исполнения своих полномочий и мандаты передавались следующим по списку партии мужчинам. Таким образом, женщины на легальном основании «вымывались» из процессов принятия решений.

Неимоверными усилиями организаций гражданского общества вместе с партнёрами по развитию удалось добиться включения в конституционный Закон **«О внесении изменений в конституционный Закон Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики»** от 5 июня 2017 года № 96 нормы о том, что *в случае досрочного прекращения полномочий депутата его мандат передается следующему зарегистрированному кандидату:*

- *из числа кандидатов женского пола – в случае прекращения полномочий депутата женского пола;*
- *из числа кандидатов мужского пола – в случае прекращения полномочий депутата мужского пола.*

В случае отсутствия в списке кандидатов указанных лиц соответствующего пола мандат депутата передается следующему по очереди кандидату из того же списка (ч. 4-1 ст.65).

50. 26 августа 2021 года принят Конституционный Закон «О внесении изменений в конституционный Закон Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики».

51. А впервые такие квоты появились еще в Законе КР «О новой редакции Кодекса Кыргызской Республики» от 23 октября 2007 года.

Таким образом, на уровне парламента специальные меры по сохранению не менее чем 30%-ного гендерного представительства были укреплены.

Следующим этапом, способствующим сохранению представительства женщин в Парламенте, стало принятие конституционного **Закона «О внесении изменений в конституционный Закон Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики»** от 26 августа 2021 года № 103, которым было установлено следующее:

При распределении мандатов, полученных политической партией, первоначально распределению подлежат не менее 30% от общего числа мандатов, полученных политической партией, между кандидатами женского пола, получившими наибольшее количество голосов избирателей. В случае если кандидаты женского пола из списка кандидатов политической партии не получили голоса избирателей, оставшиеся мандаты по женской квоте распределяются в очередности, соответствующей порядку размещения кандидатов женского пола в списке политической партии, установленному при регистрации списка в ЦИК. Затем 70% от общего числа мандатов распределяются между кандидатами, за порядковый номер которых отдано наибольшее количество голосов избирателей по отношению к другим кандидатам. При этом позиции кандидатов в списках кандидатов политической партии перемещаются в нисходящей последовательности в зависимости от количества набранных каждым кандидатом голосов избирателей (ч. 4 ст. 64).

Однако, несмотря на все усилия, в истории парламентаризма Кыргызстана так и не удавалось достичь 30%-ной представленности женщин в ЖК. Максимальная их доля (25,5%) была отмечена в октябре 2007 г., когда в Парламент были избраны 23 женщины-депутата (25,5%). А бывали и годы (2005 г.), когда парламент был полностью мужским.

Правовую основу выборов в местные кенешы составляет Закон «О выборах депутатов местных кенешей» от 14 июля 2011 года № 98, который определяет избирательные права граждан Кыргызской Республики и их гарантии, регулирует отношения, связанные с подготовкой и проведением выборов депутатов местных кенешей.

Указанным Законом с момента его принятия было определено, что при формировании списков кандидатов в городские кенешы политические партии обязаны учесть представительство не более 70% лиц одного пола, при этом разница очередности в списках кандидатов женщин и мужчин, выдвинутых от политической партии, не должна превышать двух позиций (ч. 7 ст. 49).

Этим же Законом предусмотрено, что в случае отказа от дальнейшего участия в выборах кандидат вправе отказаться от дальнейшего участия в выборах, а политическая партия вправе отозвать список кандидатов и отказаться от участия в выборах либо исключить кандидата (кандидатов) из списка, подав соответствующее письменное заявление в соответствующую территориальную избирательную комиссию. При этом вместо исключенного из списка кандидата в список кандидатов включается кандидат одного пола с исключенным кандидатом (ст. 54).

Однако, несмотря на это, наблюдалось снижение участия женщин в управлении на местном уровне. Каждые очередные выборы приводили к уменьшению числа избранных женщин в айылных кенешах. Представительство женщин в местных органах пред-

ставительной власти сократилось с 19% в 2016 г. до 11% в 2018 г., при установленной квоте в 30%⁵². Снижение доли женщин в местных кенешах вызывало тревогу со стороны гражданского общества. Это было связано с тем, что многообразие нужд, связанных с повседневной жизнью женщин, которое наиболее наглядно именно на местном уровне, оставалось невыраженным в политической повестке местного самоуправления; а также с тем, что не формировался необходимый кадровый потенциал для женского политического участия на общенациональном уровне⁵³.

Для реального обеспечения равенства возможностей женщин и мужчин участвовать в выборах в местные кенешы усилиями женщин неправительственного сектора в сотрудничестве с партнерами по развитию в августе 2019 г. был принят Закон «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики «О выборах депутатов местных кенешей», установивший дополнительные механизмы обеспечения представительства женщин на уровне местных представительных органах власти:

в случае досрочного прекращения полномочий депутата, избранного по пропорциональной системе, его мандат передается следующему зарегистрированному кандидату из числа кандидатов женского пола в случае прекращения полномочий депутата женского пола. В случае досрочного прекращения полномочий депутата-женщины, получившей мандат на основании резервирования мандатов, мандат передается следующей женщине-кандидату, получившей наибольшее количество голосов избирателей в соответствующем избирательном округе (ч. 1-1 ст. 52).

При определении результатов выборов депутатов айылных кенешей первоначально распределяются мандаты между женщинами-кандидатками. Избранными признаются женщины-кандидатки, получившие наибольшее количество голосов по сравнению с другими женщинами-кандидатками, то есть предусмотрено обязательное резервирование не менее 30% мандатов депутатов айылного кенеша для женщин (ч. 2 ст. 62).

Уже через месяц после внесения этих изменений в сентябре 2019 года в сельском округе Саруу Джети-Огузского района Иссык-Кульской области прошли досрочные выборы депутатов местного кенеша, и 9 женщин были избраны депутатами.⁵⁴

Спустя полтора года – 11 апреля 2021 г. впервые на всей территории страны состоялись выборы в местные кенешы согласно внесенным в 2019 г. изменениям в избирательное законодательство.

Несмотря на то, что в некоторых избирательных участках выборы признаны недействительными⁵⁵ и назначены новые выборы⁵⁶, доля женщин, избранных в местные кенешы, составила 38%. Такой результат смело можно считать огромным успехом в деле достижения гендерного равенства.

52. Национальный добровольный обзор достижения Целей устойчивого развития в КР. – С. 59.

53. Национальный добровольный обзор достижения Целей устойчивого развития в КР. – С. 61.

54. https://24.kg/vlast/130506_vyiboryi_vsaruu_kak_jenschinyi_sela_uterli_nos_mujchinam/

55. Например, Ошского городского кенеша, Токмоцкого городского кенеша.

56. <https://shailoo.gov.kg/media/askar/2021/05/28/2021.pdf>

4.3. Насилие в отношении женщин с точки зрения национального законодательства

Национальное законодательство КР ни на конституционном уровне, ни на уровне кодексов, ни на уровне законов не содержит общего для всей системы права понятия «гендерное насилие», то есть насилия, совершаемого по признаку пола, а также специального понятия «насилие в отношении женщин». Лишь в одном подзаконном акте – Положении о порядке взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, а также иных организаций и граждан по снижению рисков насилия в отношении женщин и детей в чрезвычайных и кризисных ситуациях, утвержденном постановлением Правительства КР от 22 августа 2019 г. №418 содержится упоминание гендерного насилия, которое определяется как «любой совершенный на основании полового признака акт насилия, который причиняет или может причинить вред физическому, сексуальному или психологическому здоровью, или страдания, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или самовольное лишение свободы, будь то в общественной или частной жизни», что в принципе созвучно дефиниции, приведенной в международном документе – Декларации об искоренении насилия в отношении женщин 1993 г. Разумеется, указанное постановление применяется узко-специальном смысле, поскольку определяет порядок взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления КР, а также иных государственных и негосударственных организаций и граждан по предотвращению, пресечению и реагированию на гендерное насилие в чрезвычайных и кризисных ситуациях.

Несмотря на отсутствие единого определения гендерного насилия в национальном законодательстве, следует признать, что его специфические формы (а именно их предупреждение, пресечение и помощь пострадавшим) регулируются нормами различных отраслей законодательства – уголовного, уголовно-процессуального, семейного, трудового, законодательства о правонарушениях, законодательства в сфере охраны и защиты от семейного насилия и др.

Так, к примеру, семейное насилие как насилие, от которого страдают, прежде всего⁵⁷, женщины с точки зрения национального законодательства может быть квалифицировано и как преступление, и как правонарушение, за которое назначается соответственно наказание согласно УК или Кодекса о правонарушениях. Кроме того, к лицу, совершившему семейное насилие, могут применяться меры, предусмотренные специальным законом – Законом «Об охране и защите от семейного насилия».

Так, согласно ст. 177 УК, семейное насилие представляет собой любые умышленные действия одного члена семьи в отношении другого члена семьи или приравненного к нему лица, нарушающие конституционные и иные права и свободы потерпевшего, а равно причиняющие ему физические или психические страдания либо наносящие вред физическому или психическому развитию, повлекшее менее тяжкий вред здоровью⁵⁸.

Кодекс о правонарушениях в ст. 70 определяет семейное насилие как «умышленное применение физического, психологического, экономического насилия или угроза физическим насилием, а также пренебрежительное отношение, совершенные одним членом се-

57. Более 95% в 2020 г.

58. Выделено мною.

мьи/приравненным к нему лицом в отношении другого члена семьи/приравненного к нему лица». Таким образом, квалификация семейного насилия в каждом конкретном случае зависит от наступления или ненаступления последствий в виде менее тяжкого вреда здоровью.

Специальным нормативным правовым актом, как уже было отмечено, является Закон «Об охране и защите от семейного насилия», согласно п. 10, ст. 1 которого семейное насилие представляет собой «умышленные действия физического, психологического, экономического характера или их угроза, а также пренебрежительное отношение, совершенные одним членом семьи/приравненным к нему лицом в отношении другого члена семьи/приравненного к нему лица». Указанный Закон предусматривает четыре формы семейного насилия (физическое, экономическое психологическое насилие и пренебрежение).

Психологическое насилие – угроза совершения физического, сексуального, экономического насилия, а также умышленное унижение чести и достоинства, принуждение к совершению правонарушений или деяний, представляющих опасность для жизни или ведущих к нарушению психического, физического здоровья, а также ограничение совершеннолетних лиц в праве на общение.

Физическое насилие – прямое или косвенное умышленное физическое воздействие одного члена семьи/приравненного к нему лица на другого члена семьи/приравненного к нему лица, лишение возможности отправления жизненно важных функций, лишение или ограничение свободы передвижения, жилья, пищи, одежды, принуждение к тяжелому физическому труду, а также уклонение от обязанностей по уходу и заботе.

Экономическое насилие – умышленное невыполнение одним членом семьи/приравненным к нему членом семьи обязанностей по содержанию другого члена семьи/приравненного к нему лица, а также умышленное лишение или ограничение права получения или распоряжения предназначенными в силу закона лицу имуществом или доходами, и/или использования средств и имущества доверенным лицом в ущерб доверителю.

Пренебрежительное отношение – умышленное невыполнение обязанностей по заботе о членах семьи и приравненных к ним лицах.

Что касается сексуального насилия, то оно не предусмотрено в качестве самостоятельной формы семейного насилия, так как является уголовным преступлением и, в зависимости от объективной стороны, может быть квалифицировано как изнасилование, насильственные действия сексуального характера, понуждение к действиям сексуального характера, действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, развратные действия. Эти формы сексуального насилия наказываются согласно УК, безотносительно того, совершается ли оно членом семьи или иным лицом.

Другими формами насилия в отношении женщин, является предусмотренная уголовным законодательством группа преступлений, объединенных в главу «Преступления против уклада семейных отношений и интересов детей». В подавляющем большинстве случаев их жертвами становятся женщины и девочки. К ним можно отнести похищение лица с целью вступления в брак, принуждение к вступлению в фактические брачные отношения, принуждение лица к вступлению в брак, нарушение законодательства о брачном возрасте при проведении религиозных обрядов, двоеженство или многоженство.

Разумеется, в качестве форм насилия в отношении женщин могут быть квалифицированы такие деяния как вовлечение в занятие проституцией, торговля людьми, незаконное производства аборта и др.

5. ФОРМЫ И ВИДЫ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН-ПОЛИТИКОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ

5.1. Физическое насилие

Анализ анкет женщин показал, что с физическим насилием, направленным на кандидатов в депутаты и действующих депутаток, пришлось столкнуться лишь 2 женщинам (2%), участвовавшим в опросе, что говорит о невысокой степени распространённости этой формы насильственного поведения (рис. 9). Мужчины-респонденты отметили, что никто из них не сталкивался с физическим насилием.

Рис. 9. Попадали ли вы в ситуацию, когда в отношении Вас как депутата/кандидата применялось физическое насилие? (ответы женщин)

Одна из столкнувшихся с физическим насилием женщин указала, что насилие имело место часто, другая отметила однократный характер такого насилия. При этом они ответили, что эти действия происходили со стороны и мужчин и женщин в равной степени, имели место на публичных мероприятиях (встречах с избирателями, собраниях и др.), по месту работы, а также в местной территориальной избирательной комиссии. Физическое насилие допускалось со стороны незнакомых

людей, а также коллег по работе. Вопрос о привлечении виновного к ответственности пострадавшие женщины не ставили.

«Мы ходили проводить агитацию по 2-3 человека, раздавали материалы... Одна из избирательниц кинула в нас блокнот, ручки. Женщина намеренно это сделала...»

(из интервью с кандидаткой в депутаты)

Что касается вопроса о том, известно ли респонденткам о случаях физического насилия или угроз его совершения в отношении других женщин-политиков, связанное с их участием в избирательной кампании, политической деятельности в качестве депутата, утвердительный ответ дали 12% опрошенных. При этом о таких случаях все опрошенные мужчины не осведомлены.

Одна из участниц глубинного интервью рассказала о физическом насилии в отношении женщины, баллотировавшейся в президенты, в избирательном штабе которой она работала.

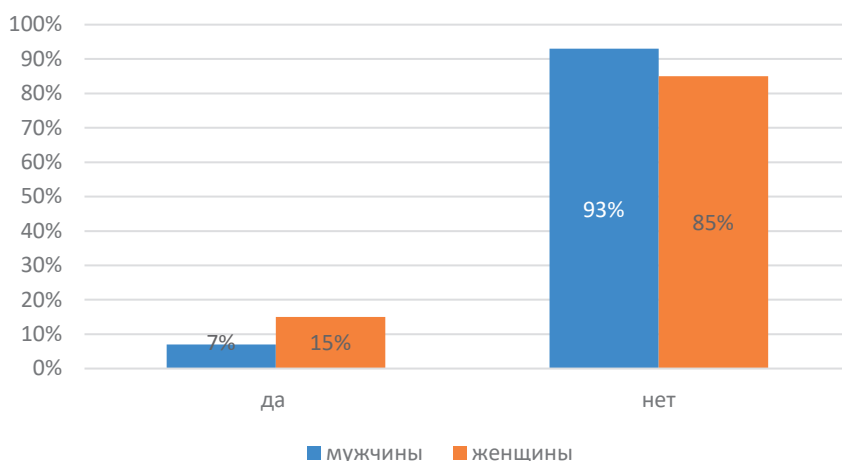
«Во время президентских выборов, когда я была в штабе кандидатки в президенты, мы опрашивали людей, это был не наш электорат. Потом нарвались на группу женщин старшего возраста из села, они агрессивно настроены, они кричали, что место женщины – дома.... нас начали хватать руками, начали выгонять, крича, что «политика не женское дело, надо заниматься семьёй». Мы вынуждены были убежать оттуда....»

(из интервью с кандидаткой в депутаты)

5.2. Психологическое насилие

Психологическое насилие, как правило, имеет целью ослабление уверенности в своих силах, снижение авторитета в глазах общества.

Рис. 10. Получали ли Вы лично оскорбительные замечания, замечания сексистского характера? (% , ответы женщин и мужчин)

Формами проявления психологического насилия, которому подвергались опрошенные женщины, чаще всего были запугивания, унижение, словесные оскорбления, угрозы, шантажа и дискредитация в глазах общества. Так, оскорбительные замечания, замечания сексистского⁵⁹ характера испытали на себе 15% опрошенных женщин и 7% опрошенных

мужчин (рис.10). Респондентки отметили, что «эти замечания проявлялись как в форме «легкого намёка, что я – женщина, и что женщинам не место в политике», так и в прямых оскорблениях». Следует отметить, что эти действия имели место не только со стороны мужчин, но и со стороны женщин в равной степени (на это указали респонденты обоего пола). Больше всего в отношении женщин проявление таких действий позволяли себе политические оппоненты, а также просто знакомые люди. В меньшей степени — родственники женщин. Эти действия имели место чаще при личных встречах.

«Во время избирательных кампаний неоднократно сталкивалась со случаями, когда оппоненты пытались дискредитировать меня называя иностранным агентом в связи с тем, что я представляю гражданское общество и являюсь одной из активных правозащитниц в южной части Кыргызстана... Они пытаются отговорить электорат голосовать за меня, обосновывая это тем, что я НПОшница а, а значит «пропагандирую западные ценности и рекламирую ЛГБТ сообщества».

(из интервью с кандидаткой в депутаты)

59. Сексизм — это предвзятое отношение, дискриминация человека по признаку пола или гендерной идентичности. В основе сексизма лежит убеждение в превосходстве одного пола над другим.

«Он⁶⁰ сразу невзлюбил меня из-за того, что я была 12-я в списке партии, а он 98-й. Он начал всячески препятствовать моей работе, чтобы заставить меня снять свою кандидатуру, начал настраивать сопартийцев против меня, в том числе распространяя недостоверные слухи обо мне. Изучил мою биографию и стал акцентировать внимание на том, что я незамужняя и поэтому возможно неспроста получила место в верхней части списка».

(из интервью с кандидаткой в депутаты)

«У моих оппонентов была поддержка со стороны главы айыл окмоту, который, пользуясь своим служебным положением, агитировал за них, а также распространял недостоверную информацию обо мне и призывал не голосовать за меня. Поэтому считаю, что борьба была неравная ... моим оппонентам было легче проводить агитацию при поддержке главы».

(из интервью с кандидаткой в депутаты)

Оскорблявшие кандидатов-женщин и кандидатов-мужчин никакой ответственности не понесли по разным причинам – примерно одинаковое число опрошенных показали, что не обращались в правоохранительные органы либо обращались, но им прямо или косвенно было отказано в защите. Мужчина, ответивший утвердительно на вопрос о получении оскорбительных замечаний, в правоохранительные органы не обращался.

О случаях психологического насилия, сексистских высказываниях, оскорблениях в отношении женщин-политиков, связанных с их участием в избирательной кампании, политической деятельности в качестве депутата, мужчинам (всем 100% респондентов), судя по их ответам, неизвестно.

Преследованиям, то есть повторяющемуся и нежелательному поведению, например, нежелательному вниманию, общению или контакту, которые вызывали страх как форме психологического насилия опрошенные женщины и мужчины подвергались в редких случаях (6% и 10% соответственно). Мужчины и женщины указали на преследования со стороны политических оппонентов и знакомых людей, а женщины еще и на преследования со стороны незнакомых. Преследования осуществлялись на улице, при встречах, а также через мессенджеры, социальные сети, телефон, электронную почту.

«Оппоненты-мужчины в одной машине не давали мне проводить агитацию. С утра до вечера преследовали».

(пояснение одной из женщин-кандидаток в анкете)

Виновные не были привлечены к ответственности, поскольку никто из респондентов в правоохранительные органы не обращался. При этом один опрошенный мужчина из двух положительно ответивших на вопрос о преследованиях, отметил, что получил личное извинение со стороны преследователя.

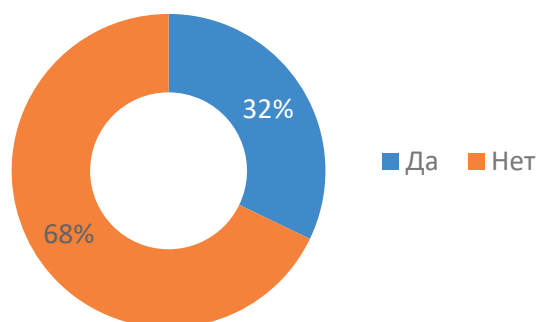
Почти в трети случаев (32%) женщины сталкивались с угрозами как формой психологического насилия (рис. 11), а практически пятая часть опрошенных (19%) знает о случаях психологического насилия, сексистских высказываниях, оскорблениях в отно-

60. Однопартиец, кандидат в депутаты-мужчина/

шении других женщин-политиков. Эти действия происходили как с помощью средств связи (мессенджеры, социальные сети, телефон, электронная почта), так и при личном контакте (по месту работы, во время встреч с однопартийцами, на публичных мероприятиях (встречах с избирателями, собраниях и др., на улице и др.). Как и с другими формами насилия, к ответственности виновные не были привлечены, так как пострадавшим в правоохранительных органах было отказано в защите прямо или косвенно.

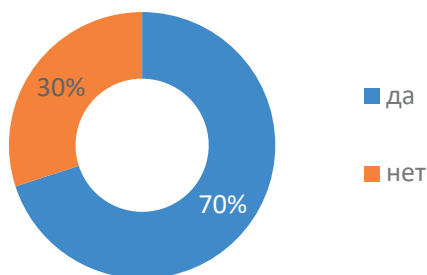
Что касается мужчин-респондентов, положительно на вопрос о получении угроз причинения вреда в отношении него и/или его близких ответил 1, указав на то, что это было несколько раз со стороны знакомых людей на улице. В правоохранительные органы респондент не обращался.

Рис. 11. Получали ли Вы угрозы причинения вреда вам и/или вашим близким (членам вашей семьи, друзьям и т. д.)? (ответы женщин)

5.3. Экономическое насилие

Рис. 12. Имели ли Вы равный доступ к экономическим ресурсам/их распределению наравне с мужчинами? (ответы женщин)

Почти треть опрошенных женщин (30%) сталкивались с экономическим насилием (рис. 12). Женщины не имели равного доступа с мужчинами к экономическим ресурсам/их распределению. Чаще всего экономическое насилие, что логично, имело место со стороны «только мужчин» или «больше со стороны мужчин». Это подтвердили и участницы глубинных интервью. Как и в других формах насилия, ответственность никто не понес. Очевидно, что это объясняется не только тем, что женщины не поднимали этот вопрос, но и тем, что законода-

тельство не расценивает эти действия как противоправные. Что касается осведомленности опрошенных относительно случаев экономического насилия (неравенство в доступе или распределении ресурсов и т.п.), в отношении других женщин-политиков, связанного с их участием в избирательной кампании, политической деятельности в качестве депутата, такую осведомленность показали лишь 15% женщин, ответивших на этот вопрос.

Мужчины-респонденты в 15% случаях полагают, что указанная форма экономического насилия имеет место в отношении женщины.

Во многом экономические ограничения у женщин обусловлены их неравным с мужчинами доступом к экономическим ресурсам в принципе. Известно, что проведение избирательной кампании, агитационные мероприятия (встречи с избирателями, агитационные печатные и видео- материалы) требуют значительных вложений, которыми обладает лишь небольшое количество женщин.

«Каждый кандидат, в том числе женщины, вкладывали деньги на расходы избирательной кампании. У меня таких больших средств не было, как у других кандидатов, поэтому были ограничения получить средства на избирательные кампании от штаба партии в 2016 году. Поэтому меньше было баннеров, буклетов обо мне. Много времени тратила на встречу с избирателями, из-за отсутствия средств отдельно не смогла собрать много избирателей в одно место, поэтому пришлось работать с маленькими группами, где уходило много времени. Не смогла снять о себе видеообращения на ТВ и радио...»

«Небольшой пример – у женщин иногда нет денег даже на транспорт чтобы агитировать, у мужчин есть и авто, и деньги на бензин...»

«Женщины тратят свои деньги, а партии больше финансируют мужчин...»

«Во время выборов в Жогорку Кенеш, мужчины больше тратились на агиткампании, значит у них и денег больше...»

«В обоих случаях моего участия на выборах депутатов ЖК КР, со стороны лидеров партии не было требований вносить финансовый вклад в партию, однако были недовольства со стороны мужчин-сопартийцев, которые хотели, чтобы женщины наравне с мужчинами вносили финансовый вклад. Однако, бывали случаи ограничения в доступе к ресурсам партии, например, в 2010 году из-за конфликта с начальником штаба он всячески препятствовал моей работе пользуясь служебным положением, сократил количество баннеров с моим изображением в 3 раза, и давал распоряжение вывешивать не в том регионе (Оше), где проживал мой основной электорат, а в Бишкеке, где меня никто не знает. На встречи также не выдавали машину, обосновывая тем, что я не вносила деньги в общую кассу, поэтому должна за свой счет организовывать поездки и встречи с избирателями.»

(из интервью кандидаток)

Еще одной из форм насильственного проявления в отношении женщин является попытка заставить их замолчать и намеренно не давать говорить, с которой сталкивались 12% женщин, ответивших на этот вопрос. Из 12 женщин, утвердительно ответивших на этот вопрос, показали, что эти действия происходили «больше со стороны мужчин» (4 чел.) или «только со стороны мужчин» (3 чел.), а также со стороны и мужчин и женщин в равной степени (3 чел.). В большей степени это касалось политических оппонентов (5 чел.). Как и в предыдущих кейсах, к ответственности никто привлечен не был (11 чел.), а в одном случае обращение женщины осталось без внимания.

На вопрос о том, известно ли Вам о случаях, когда другие женщины-политики сталкивались с препятствиями в осуществлении их деятельности (им намеренно не давали говорить или заставляли замолчать (перебивали, выключали микрофон и др.), положительно ответили 14% женщин, которые ответили на этот вопрос. Никто из опрошенных мужчин с такими случаями в отношении себя не сталкивался.

«Я сталкиваюсь с препятствиями из-за своих политических взглядов, из-за того, что придерживаюсь идеи демократизма и выступаю за справедливое распределение ресурсов села, и не вступаю в сговор с другими депутатами или чиновниками ради собственной выгоды, а наоборот выступаю в защиту общественных интересов, то часто нахожусь в меньшинстве и у меня опускаются руки, все чаще посещают мысли сдать свой мандат, так как не вижу смысла в борьбе».

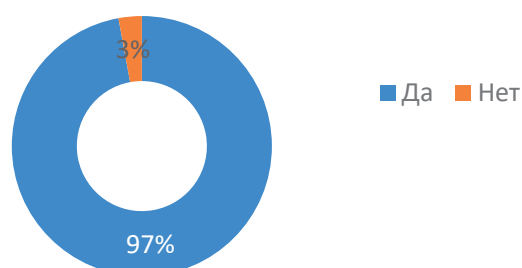
(из интервью с женщиной-депутатом)

5.4. Сексуальное насилие и домогательства

В исследовании женщинам не задавались вопросы о том, сталкивались ли они лично с сексуальными домогательствами. Поскольку анкетирование позволяет идентифицировать личность респондентки, включение этого вопроса могло бы повлиять на искренность ответов в силу разных причин (как интимного характера самого вопроса, боязни распространения полученной информации, культурных, этнических, религиозных особенностей и др.). Поэтому женщинам был задан лишь вопрос, касающийся их осведомленности о таких кейсах сексуальных домогательств, касающихся «других» женщин. Разумеется, отвечая на этот вопрос, женщины могли отразить и свой личный опыт.

Результаты анализа ответов на вопрос о том, известно ли респонденткам о случаях сексуальных домогательств в отношении женщин-политиков (домогательств как к женщине) в виде нежелательных приставаний или требований сексуальной направленности, писем и сообщений сексуального характера, впечатляют – 97(!)% ответили утвердительно (рис. 13) Таким образом, можно сделать вывод о крайне высокой степени распространенности этого явления.

Рис. 13. Известно ли Вам о случаях сексуальных домогательств к женщинам-политикам (домогательств как к женщине) в виде нежелательных приставаний или требований сексуальной направленности, писем и сообщений сексуального характера? (ответы женщин)

Отвечившие на этот вопрос женщины отмечают, что им известно о неоднократных эпизодах домогательств. Также в числе ответов на вопрос о том, со стороны кого происходили эти действия, респондентки отметили вариант «со стороны однопартийцев». Но при этом на вопрос о том, известно ли им о случаях ущемления прав при отказе женщин-политиков ответить взаимностью на сексуальные домогательства женщины отвечали отрицательно. На вопрос об ответственности как последствии домогательств респондентки ответили «нет» или «не знаю». Учитывая

высокую латентность случаев сексуальных домогательств и крайне скудную судебную практику по этому вопросу, а также несовершенство законодательства (отсутствие

специального закона о запрете домогательств)⁶¹ можно предположить с высокой долей уверенности, что виновные не несут ответственности за сексуальные домогательства.

Что касается опрошенных мужчин, положительно на вопрос о том, известно ли ему о случаях сексуальных домогательств к женщинам-политикам в виде нежелательных приставаний или требований сексуальной направленности, писем и сообщений сексуального характера, только 1, пояснив при этом, что более подробной информации у него нет.

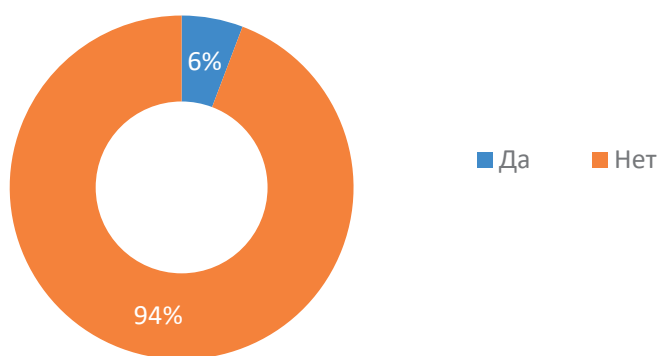
Участницы глубинного интервью более подробно делились подобного рода информацией и указывали на случаи домогательств, признавая при этом, что сами женщины не всегда могут идентифицировать эти действия.

«Зачастую домогательства в отношении женщин, в том числе и женщин-политиков очень распространены (нарушение личных границ, легкие поглаживания при разговоре, непристойные шутки и намеки, обсуждение фигуры и одежды, и т.д.) вопрос в том, что мы сами – женщины не определяем эти случаи, как домогательства, т.е. мы не привыкли защищать наши личные границы и пресекать подобные случаи».

(из интервью с кандидаткой)

5.5. Насилие в масс-медиа

Рис. 14. Распространялись ли в СМИ и социальных медиа когда-либо оскорбительные или сексуальные изображения или комментарии о Вас, как женщине-политике? (% , ответы женщин)

Подавляющее большинство женщин, участвовавших в опросе (94%) отметили, что в СМИ и социальных медиа их оскорбительные или сексуальные изображения либо комментарии о них как женщины-политика, не распространялись (рис. 14). В 6% случаев положительно ответивших на данный вопрос женщин, половина указали, что эти действия имели место несколько раз (3 чел. из 6). Эти действия имели место в трети случаев в социальных сетях. Как и в остальных случаях, лица, распространявшие

оскорбительные или сексуальные изображения либо комментарии, ответственности не понесли.

Участницы глубинных интервью признавались о фактах непристойных комментариев в отношении себя лично, отмечая, что это были непристойные комментарии к фото в соцсетях.

61. Лишь в Законе «О государственных гарантиях равных прав и равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» установлен запрет на сексуальные домогательства.

«Мне кто-то в комментариях написал, что я иду в политику, потому что муж меня не удовлетворяет».

(из интервью с кандидаткой)

Респондентки отметили, что несколько раз сталкивались со случаями распространения в СМИ информации, которая не соответствовала действительности. На неоднократность этого указало большинство женщин, отметив, что это были публикации в соцсетях.

«Глава Айыл окмоту был против моего становления депутатом нашего Айыльного кенеша, поэтому при его содействии кандидатом зарегистрировалась еще одна женщина и при его помощи она объединилась с остальными двумя мужчинами-кандидатами. Они вместе проводили агитацию посредством мессенджеров и ватсап-групп среди сельчан и распространяли разные недостоверные слухи обо мне, якобы я преследую личные интересы и попытаюсь протолкнуть коррупционные схемы и т.д.».

«Я столкнулась с фейковыми аккаунтами в первый раз, больше всего именно эта ситуация меня огорчила, но мое окружение сильно меня поддержало. Безграмотные люди повелись, пришлось тратить время на оправдания. Люди, которых я знаю, предлагали отомстить оппоненту и сделать черный пиар, но я отказалась. Я буду опираться на друзей и окружение и авторитет. Много звонков было и в поддержку. Я догадываюсь примерно кто мог быть (мужчина)».

(из интервью с депутатами-женщинами)

Из 104 опрошенных женщин 12 показали осведомленность относительно распространения в СМИ и социальных медиа оскорбительных или сексуальных изображений или комментариев о других женщинах-политиках (депутатах, кандидатах), распространении информации, не соответствующей действительности.

Что касается ответов мужчин, только один из них указал на фейковые изображения в его адрес, а 4 человека отметили, что в СМИ/социальных сетях о них публиковалась информация, не соответствующая действительности, причем 3 из 4 указали на неоднократность таких действий. Виновные ответственности не понесли.

Нужно отметить, что опрошенные не указывают на то, с чьей стороны (женщин или мужчин) были проявления насилия в масс-медиа. Вероятно, это может быть связано с невозможностью достоверно установить, кто скрывается под различными никами. Однако, контент анализ помог выявить обратную сторону, продемонстрировать, со стороны кого – женщин или мужчин высказываются слова поддержки. Так, к примеру, призывы за женскую солидарность высказываются преимущественно женщинами, которые осознают выгоды, которые может получить все общество от участия женщин в политике.

«Страны, где руководящие посты занимают женщины, действительно развиваются!!!»

«...пора женщинам показать свою уверенность в своей силе и политически правильном принимаемом решении и показать мужчинам, что к ним доверие, чтоб сохранить и поднять страну – падает!»

«Вперёд за женицин, чем больше, тем лучше. Кто поймет нас, только женицина».

«Я желаю чтоб у нас и президент, и мэр города, и губернатор, и айыл өкмөт – все были женицины. Мужики полностью развалили страну...»

«Нет уже никакого доверия и сил всё это наблюдать, что творят политики мужчины!...»

«Мужчины-политики, лидеры всякие поизносились все в интригах, политических захватах и лжепатриотизме! Пора женицинам смелее воспрять духом или развалят мужики страну!»

(из комментариев к постам в сети Facebook)

6. ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН-ПОЛИТИКОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ

В ходе анкетирования респондентам задавались вопросы о причинах насилия в отношении женщин-политиков и его последствиях.

Отвечая на вопрос о том, какова, по их мнению, причина проявления физического, психологического, экономического насилия, мужчины-респонденты назвали в качестве главной причины попытку снизить их популярность как депутата, устранить конкуренцию (54%). Далее в качестве причины указывались месть за их принципиальность, политические взгляды (21%), попытку отбить у них и других мужчин желание участвовать в политике (8%). На «другую» причину, однако без уточнения таковой, указали 17% респондентов.

Рис. 15. Если Вы сталкивались с проявлениями физического, психологического, экономического насилия, как Вы полагаете, с какой целью оно совершалось? (% от ответов женщин и мужчин)

Опрошенные женщины в качестве двух главных причин назвали попытку отбить у них и других женщин желание участвовать в политике и попытку снизить их популярность как депутата, устранить конкуренцию (по 25% опрошенных). Почти такой же процент (24%) в качестве причины насилия в их отношении предположили цель показать, что политика — не женское дело.⁶² Это подтвердили и участницы глубинных интервью. Далее в порядке убывания назывались месть за их принципиальность (15%) и «другие» причины (11%) (рис. 15).

«Женщины читают платформы партии. Такой образованный подход еще больше раздражает мужчин. Во время встречи с избирателями, мужчины-кандидаты отвечают на вопросы по своему мнению, не соблюдая платформы партии. Если будешь исправлять их ответ, то сразу станешь им оппонентами. Тогда они начинают распространять такие глупые слухи про тебя. Поэтому, женщина-кандидат во время избирательной кампании всегда должна быть начеку, внутри партии нужно будет формировать свою группу поддержки».

(пояснение в анкете одной из кандидаток)

62. Мужчинам этот вопрос не задавался.

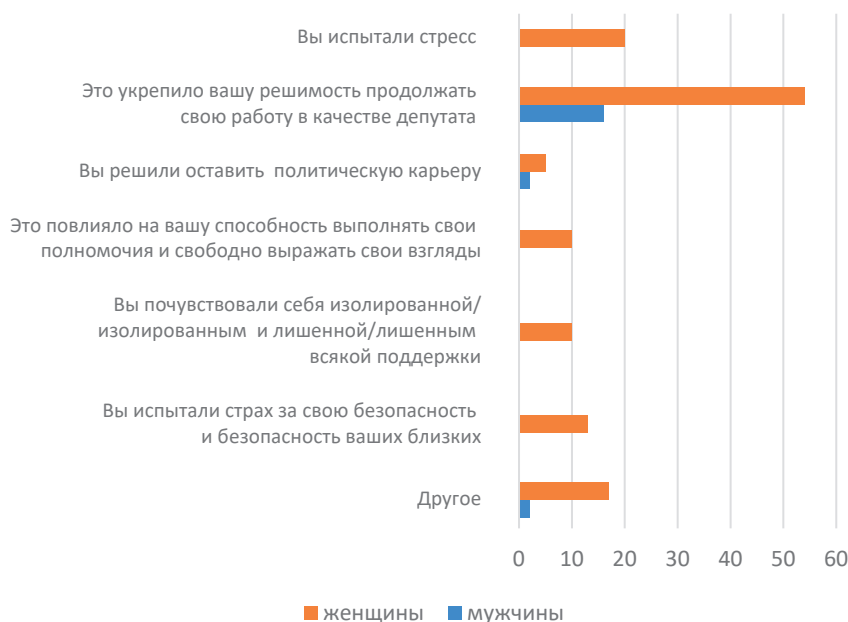
Еще одним вопросом, на который отвечали респонденты, стал вопрос о влиянии на причины насилия таких факторов как их пол, возраст и этническая принадлежность. Примечательно, что достаточно большая часть опрошенных женщин указала в качестве таковых факторов пол (15%) и возраст (9%), тогда как мужчины на эти факторы вообще не указывали. Это же подтвердили и участницы глубинных интервью, причем указав как на молодой, так и на пожилой возраст в качестве влияющего/дискриминирующего фактора.

«Много лет я работала в Айыл Окмоту, знаю лично всех односельчан и также знакома со всеми проблемами, поэтому решила выдвинуться в депутаты, однако во время избирательной кампании на меня обрушилась критика со стороны молодых кандидатов (как мужчин, так и женщин) из-за моего пенсионного возраста, очень часто за моей спиной мои оппоненты говорили, о том, что мне нечего рваться в депутаты, мне следовало бы уступить дорогу молодым. А у меня наоборот на пенсии появилось много свободного времени, которое я бы хотела посвятить развитию нашего села и решению общественно значимых проблем, я считаю, что мой опыт был бы полезен в депутатском корпусе, однако, к сожалению, я столкнулась с дискриминацией из-за возраста (эйджизмом)».

«Если женщина молодая, тогда говорят, что нет опыта, если зрелая, тогда, считают ее уже не молодой. Такой расклад никакое отношение не имеет к мужчинам».

(из интервью с кандидатками)

Рис. 16. Какие последствия имело для вас неприемлемое поведение и/или акт насилия? (чел., ответы мужчин и женщин)

Что касается последствий неприемлемого и/или насильственного поведения в отношении кандидатов/депутатов, можно отметить следующее. Так, большинство респондентов (и женщин и мужчин) указали на укрепление решимости продолжать свою работу в качестве кандидата/депутата (рис. 16). Женщины также отметили, что испытали стресс, страх за свою безопасность и безопасность своих близких, почувствовали себя изолированной и лишен-

ной всякой поддержки, и это повлияло на их способность выполнять свои полномочия и свободно выражать свои взгляды. Эти же ответы приводят и участницы глубинных интервью. При этом мужчины при гугл-анкетировании таких ответов не дали, а отметили лишь укрепление своей решимости продолжить политическую активность. Ве-

роятно, это связано со стереотипным представлением о том, что мужчина не должен признаваться в своей слабости или испытывать страх.

«Во время предвыборной кампании мои оппоненты распространяли разную недостоверную информацию обо мне и пытались дискредитировать меня, как кандидата, это не повлияло на итоги выборов – я получила наибольшее количество голосов среди женщин, однако я испытала стресс по этому поводу, и такие поступки оппонентов отвлекали меня от главной цели, я впадала в уныние и морально опускались руки».

(из интервью с одной из кандидаток)

ВЫВОДЫ

В целом, национальное законодательство Кыргызской Республики по обеспечению гендерного равенства в части политического участия является прогрессивным, включает конституционные гарантии равных прав, свобод и возможностей их реализации для мужчин и женщин (ст. 24 Конституции КР), ряд специальных мер в электоральном законодательстве, которые призваны обеспечить обязательное минимальное представительство женщин в парламенте, городских и местных кенешах, а также в отдельных государственных органах (ЦИК КР, Счетная палата, Совет судей).

Позитивно можно оценить и то, что система специальных мер постоянно совершенствуется, отвечая на те вызовы, которые возникают в ходе их применения. Пример этому – включение требования о первоначальном распределении не менее 30 процентов мандатов среди женщин-кандидатов в партиях, допущенных к распределению мандатов. Однако возвращение в избирательную систему выборов в одномандатных округах по мажоритарной системе является с гендерной точки зрения серьезным откатом назад, поскольку сама мажоритарная система выборов является недружественной для женщин. Результаты последних парламентских выборов в одномандатных округах (28 ноября 2021 г.) подтвердили данную негативную тенденцию – ни одна женщина не смогла получить мандат⁶³. Это уже второй случай в новейшей истории Кыргызстана (первый был в 2005 году), когда в результате мажоритарных выборов мандаты депутата парламента получают только мужчины.

При этом женщины в политике Кыргызстана являются меньшинством, дисбаланс в представленности женщин и мужчин отмечается во всех ветвях государственной власти и во всех сферах принятия решений. В наибольшей степени он проявляется на уровне политических должностей: на 1 января 2021 года доля женщин на политических государственных должностях составила лишь 24,3%, а на политических муниципальных должностях – только 3,3%. За всю историю независимого парламента представленность женщин в нем не превышала 25%, в настоящее время составляет только 21% и является самой низкой среди стран Центральной Азии⁶⁴. Таким образом, Кыргызстану пока не удавалось достичь целевого минимального 30% представительства женщин в парламенте страны, рекомендованного Социальным и Экономическим советом ООН. Женщин в Кыргызстане в десятки раз меньше среди лидеров политических партий, членов правительства, среди кандидатов на выборах.

До настоящего времени, несмотря на многочисленные примеры, следует констатировать тот факт, что полномасштабных исследований насилия в отношении женщин в политике, направленных на изучение форм проявления насилия, его субъектов, причин и других аспектов, в Кыргызстане пока не проводилось.

Национальное законодательство КР ни на конституционном уровне, ни на уровне кодексов, ни на уровне законов не содержит общего для всей системы права понятия

63. За исключением двух одномандатных округов в Бишкеке (Первомайский и Свердловский), где выборы были признаны несостоявшимися и назначены повторные выборы на 27 февраля 2022 г.).

64. В Узбекистане доля жен в парламенте – 32,7%; Казахстане – 27,1%; Таджикистане – 25,8%; Туркменистане – 25%.

«гендерное насилие», то есть насилия, совершаемого по признаку пола, а также специального понятия «насилие в отношении женщин». Несмотря на отсутствие единого определения гендерного насилия в национальном законодательстве, следует признать, что его специфические формы (а именно их предупреждение, пресечение и помощь пострадавшим) регулируются нормами различных отраслей законодательства – уголовного, уголовно-процессуального, семейного, трудового, законодательства о правонарушениях, законодательства в сфере охраны и защиты от семейного насилия и др. При этом не все случаи насилия в отношении женщин и не во всех сферах в полной мере определены законодательством и существуют проблемы как в части дефиниций, определений, так и в части правовых механизмов защиты и охраны от данного негативного явления.

Настоящее исследование выявило, что те женщины, которые рискнули и пошли в политику, сталкиваются с дополнительными трудностями, барьерами, в числе которых и насилие в отношении женщин-политиков.

В результате данного исследования было выявлено, что женщины-политики Кыргызстана сталкиваются со всеми формами насилия. По степени распространенности той или иной формы насилия (от большей к меньшей степени) их можно перечислить в следующей последовательности:

1. сексуальные домогательства в отношении женщин-политиков (домогательств как к женщине) в виде нежелательных приставаний или требований сексуальной направленности, писем и сообщений сексуального характера;
2. психологическое насилие, угрозы как форма психологического насилия, сексистские высказывания, оскорбления, запугивания, унижение, словесные оскорбления, угрозы, шантажа и дискредитация в глазах общества;
3. распространение в социальных сетях оскорбительных или сексуальных изображений либо комментариев в отношении женщин-политиков;
4. экономическое насилие, проявляющееся в неравном доступе с мужчинами к экономическим ресурсам/их распределению, фактах экономических ограничений для женщин в тех случаях, когда в отношении мужчин таких ограничений нет;
5. препятствия в осуществлении женщинами политической деятельности (им намеренно не давали говорить или заставляли замолчать (перебивали, выключали микрофон и др.);
6. преследования, то есть повторяющееся и нежелательное поведение, например, нежелательное внимание, общение или контакты, которые вызывали страх;
7. распространение в СМИ оскорбительных или сексуальных изображений либо комментариев в отношении женщин-политиков;
8. физическое насилие или угрозы его совершения.

Исследование выявило крайне высокую степень распространенности случаев сексуальных домогательств в отношении женщин-политиков (домогательств как к женщине) в виде нежелательных приставаний или требований сексуальной направленности, писем и сообщений сексуального характера: 97(!)% респонденток сообщили о том, что им известно о таких случаях, а также о том, что домогательства были неоднократными. Эти действия происходили со стороны однопартийцев. Учитывая высокую латентность

случаев сексуальных домогательств и крайне скудную судебную практику по этому вопросу, а также несовершенство законодательства (отсутствие специального закона о запрете домогательств), можно предположить с высокой долей уверенности, что виновные не несут ответственности за сексуальные домогательства.

Почти в трети случаев (32%) женщины сталкивались с угрозами как формой психологического насилия, а практически пятая часть опрошенных (19%) знает о случаях психологического насилия, сексистских высказываниях, оскорблениях в отношении других женщин-политиков. Эти действия происходили как с помощью средств связи (мессенджеры, социальные сети, телефон, электронная почта), так и при личном контакте (по месту работы, во время встреч с однопартийцами, на публичных мероприятиях (встречах с избирателями, собраниях и др., на улице и др.). Как и с другими формами насилия, к ответственности виновные не были привлечены, так как пострадавшим в правоохранительных органах было отказано в защите прямо или косвенно.

Формами проявления психологического насилия, которому непосредственно подвергались опрошенные женщины, чаще всего были запугивания, унижение, словесные оскорбления, угрозы, шантажа и дискредитация в глазах общества. Так, оскорбительные замечания, замечания сексистского характера испытали на себе 15% опрошенных женщин и 7% опрошенных мужчин. Следует отметить, что эти действия имели место не только со стороны мужчин, но и со стороны женщин в равной степени (на это указали респонденты обоих полов). Больше всего в отношении женщин проявление таких действий позволяли себе политические оппоненты, а также просто знакомые люди. В меньшей степени – родственники женщин. Эти действия имели место чаще при личных встречах. Оскорблявшие кандидатов-женщин никакой ответственности не понесли по разным причинам – примерно одинаковое число опрошенных показали, что не обращались в правоохранительные органы либо обращались, но им прямо или косвенно было отказано в защите.

Почти треть опрошенных женщин (30%) сталкивались с экономическим насилием. Женщины не имели равного доступа с мужчинами к экономическим ресурсам/их распределению. Чаще всего экономическое насилие, что логично, имело место со стороны «только мужчин» или «больше со стороны мужчин». Как и в других формах насилия, ответственность никто не понес. Очевидно, что это объясняется не только тем, что женщины не поднимали этот вопрос, но и тем, что законодательство не расценивает эти действия как противоправные. Во многом экономические ограничения у женщин обусловлены их неравным с мужчинами доступом к экономическим ресурсам в принципе. Проведение избирательной кампании, агитационные мероприятия (встречи с избирателями, агитационные печатные и видеоматериалы) требуют значительных вложений, которыми обладает лишь небольшое количество женщин.

Еще одной из форм насильственного проявления в отношении женщин в политике является попытка заставить их замолчать и намеренно не давать говорить, с которой сталкивались 12% женщин, ответивших на этот вопрос. Чаще всего такие действия происходили больше или только со стороны мужчин, чаще политических оппонентов. Как и в предыдущих кейсах, к ответственности никто привлечен не был, а в одном случае обращение женщины осталось без внимания. На вопрос о том, известно ли Вам о случаях, когда другие женщины-политики сталкивались с препятствиями в осуществлении их деятельности (им намеренно не давали говорить или заставляли замолчать

(перебивали, выключали микрофон и др.), положительно ответили 14% женщин, которые ответили на этот вопрос. Никто из опрошенных мужчин с такими случаями в отношении себя не сталкивался.

Преследованиям, то есть повторяющемуся и нежелательному поведению, например, нежелательному вниманию, общению или контакту, которые вызывали страх как форме психологического насилия опрошенные женщины и мужчины подвергались в редких случаях (6% и 10% соответственно). Мужчины и женщины указали на преследования со стороны политических оппонентов и знакомых людей, а женщины еще и на преследования со стороны незнакомых. Преследования осуществлялись на улице, при встречах, а также через мессенджеры, социальные сети, телефон, электронную почту. Виновные не были привлечены к ответственности, поскольку никто из респондентов в правоохранительные органы не обращался.

В отношении насилия в масс-медиа, выяснилось, что в СМИ, деятельность которых урегулирована на правовом уровне и сложилась практика соблюдения этических принципов при освещении событий, редко допускают распространение оскорбительных или сексуальных изображений либо комментариев в отношении женщин-политиков: только 6% респонденток столкнулись (но неоднократно) с такими случаями. Однако эти действия имели место в трети случаев в социальных сетях. Как и в остальных случаях, лица, распространявшие оскорбительные или сексуальные изображения либо комментарии, ответственности не понесли.

На вопрос о том, известно ли респонденткам о случаях физического насилия или угроз его совершения в отношении других женщин-политиков, связанное с их участием в избирательной кампании, политической деятельности в качестве депутата, утвердительный ответ дали 12% опрошенных. С физическим насилием, направленным на кандидаток в депутаты и действующих депутаток, пришлось столкнуться лишь 2 женщинам (2%), участвовавшим в опросе, что говорит о невысокой степени распространённости этой формы насильственного поведения. Мужчины-респонденты отметили, что никто из них не сталкивался с физическим насилием.

В целом, исследование показало, что виновные лица редко или практически никогда не несут ответственности за проявление насилия в отношении женщин-политиков (независимо от формы насилия), зачастую обращения пострадавших остаются без внимания, неуверенность в получении необходимой защиты от соответствующих органов, в свою очередь, обуславливает отказ женщин от попыток подать жалобу, заявление, обращение.

Наиболее распространенной причиной проявления насилия в отношении женщин-политиков, по мнению женщин, является попытка отбить у них и других женщин желание участвовать в политике и снизить их популярность как депутата, устранить конкуренцию (по 25% опрошенных). Почти такой же процент (24%) в качестве причины насилия в их отношении предположили цель показать, что политика – не женское дело. Это подтвердили и участницы глубинных интервью. Далее в порядке убывания назывались месть за их принципиальность (15%) и «другие» причины (11%).

Относительно вопроса о влиянии на причины насилия таких факторов как их пол, возраст и этническая принадлежность, примечательно, что достаточно большая часть опрошенных женщин указала в качестве таковых факторов пол (15%) и возраст (9%), тогда как мужчины на эти факторы вообще не указывали. Это же подтвердили и участ-

ницы глубинных интервью, причем указав как на молодой, так и на пожилой возраст в качестве влияющего/дискриминирующего фактора.

Что касается последствий, влияния неприемлемого и/или насильственного поведения в отношении кандидатов/депутатов, можно отметить следующее. Так, большинство респондентов (и женщин и мужчин) указали на укрепление решимости продолжать свою работу в качестве кандидата/депутата. Женщины также отметили, что испытывали стресс, страх за свою безопасность и безопасность своих близких, почувствовали себя изолированной и лишенной всякой поддержки, и это повлияло на их способность выполнять свои полномочия и свободно выражать свои взгляды. Эти же ответы приводят и участницы глубинных интервью. При этом мужчины таких ответов не дали, а отметили лишь укрепление своей решимости продолжить политическую активность. Вероятно, это связано со стереотипным представлением о том, что мужчина не должен признаваться в своей слабости или испытывать страх.

Таким образом, можно констатировать, что насилие в отношении женщин-политиков в Кыргызстане является распространенным явлением, проявляется во всех формах (в большей или меньшей степени), имеет своей целью ограничить или даже исключить политическую активность женщин, поставить под сомнение право и ценность участия женщин в политике, при этом эти явления преимущественно носят скрытый характер, пострадавшие не получают должной защиты, а виновные лица (часто это однопартийцы) избегают ответственности, не урегулированы на уровне права, законодательства и практики механизмы предупреждения, реагирования, защиты и охраны от насилия. При этом многие женщины, столкнувшиеся с насильственными проявлениями по отношению к себе как политику, редко отказываются от политической активности и наоборот укрепляются в решимости продолжить свою политическую деятельность.

РЕКОМЕНДАЦИИ

На уровне законодательства:

- Включить в национальное законодательство (в рамках комплексного антидискриминационного закона и в подзаконных актах) понятия гендерного насилия и насилия в отношении женщин, а также определить правовые механизмы предупреждения, скоординированного реагирования на насилие и привлечения к ответственности виновных лиц, комплексной защиты пострадавших от насилия в политике от всех форм насилия.

Правоохранительным органам:

- Принять меры для изменения сложившейся практики, когда обращения женщин-политиков по случая проявления различных форм насилия в их отношении, остаются либо без внимания, либо не приводят к привлечению ответственности виновных лиц;
- Проводить профилактическую работу по предупреждению любых форм насилия в сфере политики, особенно в отношении наиболее распространенных форм насилия в отношении женщин-политиков.

Политическим партиям:

- Развивать меры внутрипартийной демократии и внедрять механизмы недопущения и защиты от проявления насилия, домогательств и другого насильственного поведения, формирование специальных органов по рассмотрению обращений в случаях насилия в отношении членов партии и/или со стороны членов партии, при этом деятельность этих органов должна основываться, прежде всего, на защите интересов и обеспечения безопасности пострадавших от насилия лиц;
- Формировать культуру ненасилия, недопустимости домогательств, принижения роли женщин-политиков;
- Обеспечивать участие женщин в процессе принятия решений в партии по всем вопросам, в том числе по доступу к экономическим ресурсам, возможностям;
- Реализовывать на постоянной основе меры по изменению существующих негативных гендерных установок по отношению женского политического лидерства;
- Всячески поощрять и содействовать созданию различных объединений женщин-членов партии и обеспечение учета «голоса женщин» в процессе принятия решений в партии.

Средствам массовой информации, социальным медиа:

- Внедрять в свою деятельность стандарты гендерно-чувствительной журналистики, не допускать в своих публикациях, материалах проявления принижения, оскорбления в отношении женщин-политиков, использования гендерных предрассудков и стереотипов, оправдывания исключения женщин из политики и привлечения насилия в отношении женщин-лидеров;

- Шире и глубже освещать проблемы гендерного насилия в политике, особенно латентных форм насилия, привлекать внимание общества и правительства к данному негативному явлению;
- Проводить информационно-просветительские кампании среди политиков, общественных лидеров, журналистов и населения в целом о важности участия женщин в процессе принятия решений для обеспечения более полного осознания того факта, что полноценное, равное, свободное и демократическое участие женщин на равноправной с мужчинами основе в политической и общественной жизни является одним из условий демократического развития;
- Реализовывать на постоянной основе меры по изменению существующих негативных гендерных установок по отношению женского политического лидерства, специальные программы по работе с представителями СМИ по повышению гендерной чувствительности.

НПО и международным организациям:

- Оказывать активное содействие инициативам политических партий, государственных органов, стремящихся внедрять в свою деятельность механизмы по охране и защите от гендерного насилия и насилия в отношении женщин в политике;
- Расширять практику повышения осведомленности женщин-лидеров о различных формах насилия в сфере политики, мерах защиты от насилия и активного противодействия данному явлению;
- Продолжить исследования гендерного насилия и насилия в отношении женщин в политике для выявления специфических факторов, условий, способствующих проявлению насилия, а также выявления успешных механизмов, практик по предупреждению и искоренению гендерно обусловленного насилия в политической сфере.

